

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ловушка для ПЛЕЙБОЯ

ЛАНА ПИРАТОВА

Веселые игры больших мальчиков

Лана Пиратова

Ловушка для плейбоя

«Автор»

2022

Пиратова Л.

Ловушка для плейбоя / Л. Пиратова — «Автор»,
2022 — (Веселые игры больших мальчиков)

— Ну что, Маша-потеряша, как будешь возмещать ущерб? — он сейчас так близко, что кажется, я слышу стук его сердца. — У меня денег нет, — говорю честно. — Я знаю, — усмехается. — Но я могу заработать и отдать. — Это вряд ли. — И что ты предлагаешь? — я вжимаюсь в спинку кресла, потому что он наклоняется еще ближе. — Выполнишь то, зачем ты ко мне пришла. Здесь и сейчас. У меня дыхание перехватывает. Он что, знает?! Получив очередное задание на работе, я и подумать не могла, чем все это закончится. И я бы обязательно справилась, если бы не новый босс, который решил, что играть мы будем по его правилам.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Глава 14	39
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	47
Глава 18	50
Глава 19	53
Глава 20	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лана Пиратова

Ловушка для плейбоя

Глава 1

Маша

– Синичкина! – звонкий голос моей коллеги Юли буквально выдергивает меня из небытия. – Ну, ты где?! Через десять минут шеф ждет тебя у себя!

Резко выпрямляюсь и сажусь в постели.

– Как десять?! Подожди! А сколько сейчас?! – судорожно ищу взглядом часы на стене. Да мать твою ж! Половина девятого! Как так-то? Будильник, что ли, не сработал?

– О нет! – кричит Юля. – Только не говори, что ты не в офисе! Синичкина! Ястребом сюда! – очень смешно. – У тебя десять минут! Десять!

И дальше гудки.

За сколько там в армии нужно собраться? За сорок пять секунд? Мне кажется, я делаю это за двадцать. Дед точно будет мной гордиться. Хотя лучше ему не знать.

К счастью, такси в этот раз не подвело. Пулей вылетаю из подъезда, а машина уже ждет меня.

– Доброе утро, – поворачивается ко мне водитель, демонстрируя два железных зуба и гостеприимную улыбку южного жителя.

– Привет, – бросаю сухо. – Пожалуйста, побыстрее. Я очень сильно опаздываю. Сверху накину. Пожалуйста.

Понятливый. Дважды повторять не надо. Буквально рвет с места.

Набираю Юле сообщение, что я уже в пути. Скоро буду. Пусть отвлечет пока шефа.

И пытаюсь на заднем сидении этого болида китайской сборки хоть как-то накраситься.

Так, один глаз готов. Только приступаю ко второму, как машина вдруг тормозит.

Зачем? Что такое?

– Заправиться надо, – спокойно поясняет водитель в ответ на мое немое возмущение.

– Дорогой, – цежу я, стараясь, все-таки, говорить вежливо, – я очень опаздываю. Капец как.

– Не доедем, дорогая, – опять улыбка. – Это же быстро. Смотри, мы следующие. Ты пока можешь кофе купить себе. На этой заправке он самый лучший.

Ну да, ну да.

От негодования смазываю тушь. Ищу салфетки в сумке и не нахожу. Черт, закончились. Как не во время. А все моя несобранность, как говорит дед.

– Я в магазин схожу, – бурчу водителю и выхожу из машины.

Вместе с салфетками беру уж и кофе. Не помешает мне точно.

На улице стою возле магазина, пью кофе. С нетерпением жду, когда наша машина встанет к автомату. И вот – место освобождается. Водитель такси заводит своего железного коня, но в тот же миг я замираю с бумажным стаканчиком у рта.

Какая-то скотина на огромном черном внедорожнике лихо подрезает машину такси и встает на наше место! Смотрю на водителя такси – сидит, согнувшись. Ясно – испугался. Но я-то опаздываю! Сейчас мы будем тут всех пропускать и меня точно уволят!

Поэтому решительно закинув конец шарфа за спину, иду к внедорожнику.

Оттуда как раз выходит его хозяин.

О да. Хозяин жизни. Терпеть не могу таких.

Весь с иголочки. Идеальный костюм, ботинки блестят, слепят! А прическа. Он, наверное, на ее укладку тратит всю мою месячную зарплату.

И вот этот ... нехороший человек, в общем (я же дала себе слово не ругаться!), не обращающая внимания ни на такси, которое он подрезал, ни на меня, хотя я, как мне кажется, просто испепеляю его своим гневным взглядом, берет заправочный пистолет и собирается засунуть его в свой броневилок.

Я громко выдыхаю и решительно иду к нему.

– Вообще-то, здесь очередь, – говорю ему в спину.

Он медленно поворачивает голову и смотрит на меня, приподняв бровь. Нагло осматривает и ухмыляется.

– И ничего смешного, – я хмурюсь. – Повесьте пистолет на место и встаньте в очередь!

Он как будто даже слушается – возвращает пистолет на место и поворачивается ко мне уже полностью.

Самодовольная ухмылка, цепкий раздевающий взгляд – вот все, что надо знать о таких. Мозги и честь в комплектацию не входят.

– А ты очередь распределяешь? – теперь я слышу и его голос. Ну да, все совпадает – бархатный хриплый голос самца.

Только вот я на это все не ведусь.

– Не «ты», а «вы». Это во-первых, – говорю строго. – А во-вторых...

– Во-вторых, купи себе мороженку, девочка, и не мешай взрослым дядям, – и с этими словами он пихает мне между пуговиц пальто купюру.

Мне кажется, мои глаза становятся круглыми и я пыхчу как паровоз.

– Ну, знаете ли, – вытаскиваю бумажку, мну ее и кидаю в него.

Он медленно опускает взгляд на смятую купюру и отпихивает ее от себя носком идеально начищенного ботинка. Хмыкает и опять берет пистолет.

Это он считает, что выиграл и я сдалась? Напрасно.

Решительно выхватываю пистолет у него из рук и вешаю его на место. Наглец хмурится и опять берет пистолет. Я пытаюсь повторить, но он не отпускает его. И все это время мы не сводим друг с друга глаз. О да, уверена, он без труда читает ненависть в моем взгляде. А вот я, напротив, ничего не могу прочесть в его глазах. Там лишь усмешка.

Все это затягивается. Я опаздываю. Поэтому резко дергаю пистолет и нечаянно (клянусь!) задеваю рычаг. Мощная струя с характерным запахом ударяет прямо в мужика. А точнее – в его ширинку.

– Ой, – все, что я могу произнести, наблюдая, как пятно расплзается по серым брюкам. А еще начинает вонять.

– Ты что?! – мужик ошалело смотрит на меня. – Ты что наделала?!

Отпускает-таки, пистолет и щупает пальцами брюки.

– А ну! Быстро в машину садись! – кивает в сторону своего внедорожника.

– Зачем это? – хмурюсь я, прижимая к себе пистолет. Я же выиграла – он мой. Теперь отдам его только такси!

– В полицию поедem! Зачем! – мужик явно злится. – Ты знаешь, сколько этот костюм стоит?! Я молчу про нижнее белье! Ущерб возмещать будешь!

– Ну, давайте еще тут трусами меряться, – отвечаю я. – У меня так-то тоже не с рынка!

– Зато сухие!

– Это да, – усмехаюсь, еще раз глядя на пятно у него между ног.

– Так. Быстро! В машину! – он достает брелок и тянется ко мне.

Я не нахожу ничего лучше, чем еще раз нажать на рычаг пистолета. Теперь уже намеренно.

– Ах ты ж с...! – рычит мужик и хватается за локоть.

Я отбиваюсь от него и в процессе борьбы его брелок падает. Я опережаю мужика – наклоняюсь, хватаю брелок и со всего размаха закидываю его в кусты.

Мужик с ужасом смотрит на меня – по ходу, не верит в происходящее.

Это шанс, Маша!

Я подрываюсь и бегу к машине такси. Быстро запрыгиваю в нее.

– Быстро! Поехали! – кричу водителю, наблюдая, как бензиновый мужик идет к нам.

– Эээ, давай сдадимся? – выдает водитель. Вот... трус!

– Быстро! – смотрю на него так, что, мне кажется, он понимает, что запросто может повторить судьбу того мужика. – Плачу десять счетчиков! Или как там эта хрень у вас называется?

И для пущей убедительности достаю из сумки и кладу на панель перед ним пятитысячную купюру.

Глава 2

Маша

Это были мои последние деньги, заботливо снятые вчера вечером. Даже разменять не успела...

Но что не сделаешь ради того, чтобы остаться живой. А взгляд того нахала прямо-таки кричал мне, что мой конец уже совсем рядом.

Еще одной заправки я не переживу, поэтому прошу высадить меня у ближайшего метро и уже на нем добираюсь до работы. Опаздываю почти на полчаса.

Буквально врываюсь в здание и, как есть, в куртке и шарфе, бегу к шефу.

– Синичкина! Ну, где тебя носит? Шеф давно ждет! Быстро к нему! – голос секретаря звучит угрожающе.

Ну, подумалось, опоздала на пятнадцать минут! «Давно ждет»! Он еще не знает, что такое «давно»»

Но да, не буду его злить. Сергей Германович, хоть и добродушный мужик, но бывает чрезвычайно строг. Отправит еще опять на мясокомбинат репортаж снимать. А мне и последнего раза хватило – с тех пор я колбасу и не ем.

– Вы меня искали? Доброе утро! – вбегаю к нему в кабинет.

– Поразительно, Синичкина. Не находишь? – смотрит на меня, приподняв бровь.

Я тоже удивленно смотрю на него.

– И почему я всегда ищу тебя? А? – хмурится он. – Дверь прикрой! – кивает на свою всегда открытую дверь.

Значит, разговор будет серьезный. Так. Соберись, Маша. Ничего страшного. Он же не уволит меня?

Мне нельзя увольняться. Нельзя! Мне нужно это место! Я, чтобы получить его, столько сил приложила!

– Так вот, Мария, – начинает Сергей Германович, – присаживайся.

Говорит, вроде, даже ласково.

Сажусь в кресло напротив его стола.

– Ты чего такая взлохмаченная? – подозрительно осматривает меня. – Ты не болеешь случайно?

– Нет-нет, – мотаю головой. – Бегаю по утрам просто. Вот, еще не отдышалась, – для наглядности делаю несколько глубоких вдохов и выдохов.

– А с глазом что? – шеф внимательно всматривается мне в лицо. Я и забыла, что успела накрасть только один глаз! Черт! Это я и с тем мужиком отношения выясняла, будучи накрашенной наполовину?!

Впрочем, плевать. Я же его больше не увижу!

– Ну, ладно. Итак, Мария, для тебя есть спецзадание, – произносит серьезно Сергей Германович. – Ответственное.

– Опять у мэра интервью брать, что ли? – догадываюсь я. – Не, я не пойду. С меня его зама хватило.

– Не перебивай! – уже строже говорит шеф. – Что за привычка? Помолчи! И вот, кстати, про заместителя мэра. Это новое спецзадание – твой последний шанс все исправить. Учредители крайне недовольны твоим поведением, Мария, – опускаю взгляд. – Но готовы дать тебе этот самый последний шанс.

Я молчу. Он же просил не перебивать.

Молчу.

– Ты знаешь Булатова Руслана? – спрашивает Сергей Германович.

Перебираю в голове все известные мне сочетания имен и фамилий. Такого в моем списке нет.

– Ладно, не напрягайся, – машет на меня шеф. – Булатов Руслан – в нашем списке самых завидных холостяков Москвы.

Я фыркаю. Видала я этих завидных.

– Так вот, сейчас слушай внимательно, Мария. Решается твоя судьба, можно сказать.

Я вся собираюсь и заранее пугаюсь. Не то, чтобы я боялась ответственности, но все же.

– Нам надо сделать репортаж об этом самом Руслане, – я прямо выдыхаю на этих словах шефа. И всего-то? Зря. Рано расслабляюсь. – Но репортаж необычный, а так сказать изнутри. Тебе надо будет устроиться на работу в его фирму и подготовить материал на очень интересную тему.

Улыбается и я тоже улыбаюсь в ответ. Опять зря. Я все еще верю в людей.

– Булатов ищет суррогатную мать, которая родит ему наследника, – выдает Сергей Германович.

Неожиданно, но у каждого свои причуды. Даже вникать не хочу, зачем ему это надо.

– Мне надо будет про нее написать? – уточняю робко.

– Нет, – заявляет с улыбкой шеф. – Тебе надо будет ею стать.

Глава 3

Маша

Вот это поворот!

Так. Стоп. Мне, наверное, слышалось. Какая из меня мать? Еще и суррогатная? Я слишком молода для этого! И уж тем более, не хочу я рожать ребенка от такого как этот Руслан. От такого или для такого? Хм...

Трясу головой. Шеф молчит и я сама задаю ему вопрос:

– Простите, Сергей Германович, у меня, по-моему, со слухом проблемы, – тру правое ухо. – Мне что-то не то слышалось. Вы ведь сказали, что надо будет написать материал про эту самую суррогатную мать. Так? Тогда...

– Да, видимо, действительно, проблемы со слухом у тебя, Синичкина, – задумчиво произносит шеф. – Ну, ничего, вот на медобследовании все и проверят. И уши тоже. Так слышишь меня? – пристально смотрит.

Киваю.

– Хорошо. Нет, Маша. Материал ты будешь готовить именно как суррогатная мать для Булатова. В этом и соль, так сказать.

– Да не хочу я быть ни солью, ни перцем, – неужели, он не шутит? Меня начинает это злить. – Мне все еще кажется, что вы шутите надо мной, Сергей Германович, – смотрю на него с улыбкой. С надеждой! – Ну, какая из меня суррогатная мать? Да и не хочу я. Мне еще и двадцати нет! Не хочу я. Да ведь это и невозможно, – довольно улыбаюсь. – Наверняка, такой как Булатов найдет себе хм... женщину для вот этого самого. Неужто у него проблемы с этим?

– Вот если ты, наконец, замолчишь, Синичкина, я смогу рассказать тебе, что и почему, – хмурится шеф.

Ну окей, интересно же знать, что это и как так вышло.

– Булатов ищет суррогатную мать, – начинает Сергей Германович. – Он, так скажем, разочаровался в женщинах после последнего скандала, когда его бывшая вздумала шантажировать его тем, что не даст ему видиться с будущим ребенком. Она, якобы, была беременна, но как только Булатов ее бросил, она каким-то странным образом оказалась небеременной. Не суть. Теперь он решил, что хочет сына. Но без матери. Сам хочет его воспитывать. Как этот, как его, известный футболист...

– Роналду?

– Он – тычет в меня указательным пальцем. – Сколько у него там? Пять или шесть? И все от разных суррогатных матерей.

– Четверо у него, – поправляю я.

– Неважно. Так вот, нет матери – нет проблем с алиментами и воспитанием ребенка. Так и считает Булатов.

– Простите, но вы откуда это все знаете? – не могу сдержаться. – Он лично вам все это рассказал?

Шеф ухмыляется.

– Информация достоверная. Из репродуктивного центра. Булатов сам туда обратился. Ну и за определенную плату нам дали информацию.

– Слизи, – делаю вывод.

– Ну, Мария, без грубостей. Это наша работа – узнавать все раньше всех, – улыбается шеф. – Так вот. Булатов ищет суррогатную мать. Обязательно девственницу.

Мои глаза становятся круглыми.

– Ну, тогда я точно не подойду, – решаю воспользоваться шансом избежать этого сверхсекретного задания.

– Зачем же врать, Мария? Я знаю, что у тебя еще никого не было.

– Откуда?! – чувствую, как кровь прибывает к лицу. Господи, что мы обсуждаем?!

– Из нашей поликлиники, – ничуть не смущаясь, отвечает мне шеф.

Да блин. Выходит, он вот так запросто просмотрел мою медицинскую карту? Ну, знаете ли!

Возмущенно встаю.

– Я отказываюсь от этого вашего задания, – заявляю, гордо задрав подбородок.

– Сядь, Мария, – кивает мне на стул. – Сядь. И успокойся.

Ждет, пока я сяду, но я и не думаю. Так и стою.

– Если ты откажешься, то мы вынуждены будем уволить тебя, – ровным голосом говорит Сергей Германович. – И да, после этого увольнения тебя не примут ни в одно приличное издание. Будешь до пенсии сидеть в газете бесплатных объявлений. Сортировать столы и гаражи в ленте. Хочешь?

Я хмурюсь. Прекрасно знаю, что это возможно. Они могут. Этому холдингу принадлежит, как минимум, две трети рынка периодических изданий. Не сомневаюсь, что с оставшейся третью они легко договорятся.

– Но, Сергей Германович, – решаю сменить тактику и давить на жалость. – Это же вы меня под него подкладываете? То есть я должна буду переспать с ним? С Булатовым этим? За что?

Слеза! Давись!

Часто моргаю, но глаза все еще сухие.

– Не драматизируй, Синичкина, – морщится шеф. – Сядь уже.

Сажусь.

– Как думаешь, почему выбрали именно тебя? – заглядывает мне в глаза.

У меня только одна идея, но я стесняюсь ее озвучить.

– Не поэтому, – отмахивается шеф, видимо, поняв по выражению лица, что я думаю. – Уверен, ты сможешь противостоять Булатову! – заявляет с улыбкой. – Не зря тебя кличут «Машка – в глаз давашка».

Шеф смеется, а я злюсь. Всего-то один раз дала в глаз! А нечего было лезть на корпоративе! Я честно пыталась вычеркнуть из памяти этот эпизод с одним из коллег. А оно вон что, оказывается. «Машка – в глаз давашка». Ууууу...

– В общем, до постели у вас не должно дойти, – уже серьезно произносит шеф. – Твоя задача – заманить его, увлечь, все разузнать. Уверен, там есть какие-то подводные камни, о которых еще никто не знает. Этот материал будет просто бомба, Мария! – потирает ручки. – Ты можешь сделать нехилый такой взлет в карьере, если учредителям понравится. Ах да! Забыл кое-что, – улыбается. – На время выполнения задания твоя зарплата повышается в два раза.

Я захлопываю рот, который открыла, чтобы сказать в очередной раз «нет».

В два раза?! Погодите. Это сколько же я буду получать?

– Если все пройдет удачно, – шеф не дает мне сосредоточиться на подсчетах, – эта сумма станет постоянной. Ну, так как? Мария? Что скажешь?

Глава 4

Маша

– Но как я с ним познакомлюсь? – задаю я вполне логичный вопрос.
– Ты будешь у него работать, – выдает шеф.
– Кем? Ему требуется журналист?
– Ему требуется личный помощник. Вот им и устроишься.
– Но... я не работала никогда помощником. А вдруг он меня не возьмёт на работу? Вдруг я ему не понравлюсь?

А ведь это мой шанс! Вполне реальный шанс! Сделать так, чтобы меня не взяли на работу.

– Возьмёт, – ухмыляется в ответ Сергей Германович. – Ты должна его сразу привлечь.

– Как?

– Ну что ты у меня спрашиваешь? Кто из нас женщина? И да, мы поможем тебе. Не в таком же виде идти, – снисходительно окидывает меня взглядом. Тоже мне. Чем ему мои драные джинсы и пуховик не понравились? – Пошли, – встает и машет мне рукой, приглашая следовать за ним.

Мы спускаемся вниз, в редакцию модного журнала.

– Аллочка, приветствую, – голос шефа резко меняется. Становится таким бархатным, когда мы подходим к высоченной женщине. Она на голову точно выше шефа, а меня и на все две. Женщина оборачивается и сразу же как будто сканирует меня.

– Племянницу из деревни привез? – говорит идеально накрашенными губами и только я собираюсь возмутиться, как шеф дергает меня за руку.

– Аллочка, – буквально щебечет, – приодеть бы надо, подкрасить, причесать. В общем, тьюнинг навести. Вот из этого, – кивает на меня, – должна получиться королева.

– Да блин! – не выдерживаю я. – Я так-то здесь и я человек.

– Пока ты не человек, – говорит женщина, пройдясь по мне еще раз рентгеном. – Человек блины ест, а не бросается ими в разговоре. Хотя нет. Нормальный человек и блины не ест.

Боже, сколько пафоса. Если бы не Сергей Германович... Хорошо, молчу, а то у него сейчас косоглазие будет в мою сторону.

– Ну, я тогда оставляю вам хм... человека, – говорит он и целует Аллочке руку. И уже совершенно другим голосом обращается ко мне: – так, собеседование у тебя через три часа. Через два за тобой придут, чтобы отвезти в офис к Булатову.

– А эти два часа что мне делать? Можно я поем пойду? Я без завтрака. Там в столовой беляши... – и замолкаю, потому что вижу, как морщится Аллочка. У нее точно проблемы с мучным. То блины ей есть нельзя, то беляши не нравятся.

– Я тебе сельдерей дам, – произносит она, двумя пальчиками каждой руки беря меня за плечи и поворачивая из стороны в сторону.

– Чего? – уточняю.

Она отпускает меня, отходит и приносит... какой-то ствол, только зеленый.

– На, ешь, – протягивает мне.

Перевожу взгляд с нее на зеленую палку и обратно.

– Я такое не ем, – признаюсь.

– Это сельдерей, – почему мне слышится в ее тоне как будто она с ребенком говорит? – Очень полезен для организма. Способствуют похудению и нормализации стула.

– Спасибо, – цежу я. – С этим у меня проблем нет.

– Еще пара месяцев с беляшами на завтрак и будут, – теперь говорит строго. Как доктор. – Не хочешь – не ешь.

Убирает, к счастью, от моего носа эту дрянь.

– Так, ну давай, раздевайся!

Хлопаю глазами.

– Снимай эту гуманитарную помощь из чернокожих кварталов Америки и вон в ту корзину, – кивает на мусорное ведро!

– Между прочим! – возмущаюсь я. – Это прошлогодняя коллекция! Я ползарплаты отдала за джинсы!

– Лучше бы ты купила себе абонемент на год на свои беляши, чем вот это вот, – брезгливо тычет указательным тонким пальчиком в мою одежду.

– Ну, знаете ли! – сжимаю кулаки.

– Там Сергей Германович просил напомнить тебе про газету бесплатных объявлений, – произносит с усмешкой.

Я сжимаю губы, но молчу.

Черт.

Глава 5

Маша

Спустя два часа Аллочкиных пыток под бурчание о вреде мучного и о чудо-растении сельдерея у меня идеально уложены волосы, макияж светской львицы на лице, суперкороткое платье, высокие сапоги на шпильке и шубка. Такая короткая, что даже попу не прикрывает. И рукава заканчиваются где-то в районе локтей. Как в ней зимой-то ходить? Сшили бы уж сразу топик меховой. Чего уж. А рукава на трусы можно пустить.

Никогда не понимала этих вот модных извращений.

– Так, Синичкина, – строго произносит Алла, – шуба из реквизита для съемок. Стоит дорого.

– Сколько?

– Тебе лучше не знать. В общем, чтобы вернула в целости и сохранности. Эксклюзивная модель. Прямо с подиума.

Оглядываю себя.

– А так и не скажешь, – пожимаю плечами. – Мне кажется, я такую видела сегодня в метро.

Аллочка хмурится.

– На цыганке у входа, – киваю я. – Пожалела еще. Думаю, мерзнет ведь. Сто рублей дала. На рукава, конечно, не хватит, – осматриваю свои голые руки, – но на беляш точно.

Губы Аллочки превращаются в одну тонкую полоску.

– Иди. Опоздаешь, – выдавливает из себя.

Спустя минут сорок меня привозят к офису Руслана Булатова.

Боже, ну что надо быть за чудачком на букву «М», чтобы не смочь зачать ребенка обычным способом от обычной женщины? В общем, он уже мне не нравится.

Кое-как преодолев на высоченных каблуках непосыпанную между прочим ледовую дорожку до лестницы, вскарабкиваюсь к входной двери.

Пропуск на меня уже заказан и я, задрвав подбородок, иду к лифтам.

В холле пустынно и это хорошо.

В шубе, хоть и с обрубками вместо рукавов, жарко, но снять ее страшно. Пусть уж будет на мне. Так я ее точно нигде не забуду.

Как я поняла, мне надо попасть на тридцатый этаж. Наконец, приходит лифт. Гордо захожу туда в одиночестве.

Красота-то какая! Не лифт, а галерея! И зеркало во всю стену. Осматриваю себя и не узнаю. Передо мной не я, а мелкое подобие Аллочки. Мелкое – из-за роста, естественно.

Тяну вниз подол платья – уж очень оно короткое. И тут вдруг лифт останавливается. Смотрю на монитор – это не тридцатый этаж, а всего лишь пятый. Кому-то тоже надо наверх. Запахиваю шубу и смотрю, как плавно раздвигаются двери.

А за ними никого. Хм... вызвали и передумали? Бывает. Жму на кнопку закрывания дверей.

Они съезжаются, но через пару секунд опять разъезжаются. И опять никого.

Что ж такое-то! Опять жму на кнопку. Но снова все повторяется.

Начинаю злиться. Кто-то явно шутит. Нажимает и убегает. И поэтому, когда двери опять открываются, я решительно выскакиваю из лифта, но вот незадача! Попадаю дурацким каблучком в щель для дверей в полу. Успеваю зацепиться за створку, но ломаю ноготь. Вернее, даже два. И, все-таки, падаю на колени. Сумка летит тоже на пол, а из нее выскакивает и телефон. Пытаюсь до него дотянуться. Нет, бесполезно.

Тогда пытаюсь освободить ногу. В этот момент двери опять съезжаются, но останавливаются, уловив видимо лучами препятствие в виде моей ноги. Разъезжаются. И опять пытаются съехаться.

Да что ж такое!

Хочу повернуться и тут только понимаю, что не могу. С ужасом широко распахнутыми глазами смотрю, как одна из дверей медленно, но верно зажевывает мою шубу. Вернее, не мою! И от этого еще горче!

– Отдай! Тварь железная! – дергаю шубу. – Придурочный лифт! Придурочный офис! Придурочный мудак с заскоками о наследнике!

– Хм... – раздаётся откуда-то сбоку и я замираю. Ой. Тут кто-то есть. – Что-то с описанием у вас скудно, девушка.

Ой еще раз. Где-то я этот голос слышала.

Глава 6

Маша

– Может, помочь? – доносится уже сверху.

Поднимаю взгляд. Боже. Это же тот самый мужик с заправки. Только уже в другом костюме. Переоделся. Я сглатываю и не свожу с него глаз. Очухиваюсь, только когда меня тянет за собой дверца лифта. Вспоминаю про шубу. Поворачиваюсь и опять пытаюсь вытащить ее.

Тяну изо всех сил. С ужасом вижу волосы на своих руках. Аллочка меня убьет. Закормит своей травой до смерти.

– Я все же помогу, – мужик садится передо мной на корточки и тоже вцепляется в шубу. Теперь мы тянем ее вдвоем.

– Подождите, – говорю я, отпуская шубу и убирая волосы с лица. Жарко-то как. Чертова шуба.

– Может, вы ее снимите? – предлагает мужик. – Так легче вытащить будет.

– Ну уж нет, – мотаю головой. – Со мной этот сучий лифт ее точно не засосет. Тяните!

И мы с новыми силами набрасываемся на борьбу с лифтом. Еще пара дерганий и – освобождение! Но не совсем удачное.

Я с такой силой тянула шубу, что, когда, наконец, лифт отпустил меня, то я упала прямо на мужика. Уронила его на спину и лицом уткнулась хм... как бы это сказать. В ширинку, в общем.

Быстро вскакиваю на колени и смотрю на него.

Он, конечно, немного ошалел, но тут же опять на его лицо возвращается усмешка.

– О такой благодарности я даже и не мечтал, – заявляет, приподнимаясь.

Я перевожу взгляд на его брюки. Да, блин. Теперь на его ширинке красуется ярко красный след от моей помады. И почему он не носит черные костюмы?!

Мужчина следит за моим взглядом и тоже смотрит себе на ширинку.

– Простите, – шепчу я. – У меня салфетки есть влажные.

Роюсь в сумочке и достаю упаковку. Протягиваю ему.

– Вы же испортили мне брюки – вам и исправлять, – приподнимает бровь.

– Вы хотите, чтобы я вам там потерла? – глазами показываю на след.

– А мне нравится ваша прямота. Действительно, к чему лишние слова?

– Ну, может, для начала мне надо освободиться? – показываю на свой сапог, который все еще зажат в щели.

Потереть ему. Ага. Сейчас.

У этого мужика ширинка прямо ахиллесова пята какая-то. Столько неприятностей притягивает. Но главное, что он меня не узнал! Но вообще я тоже себя в зеркале не узнала после Аллочкиных махинаций.

Мужик тем временем молча приближается, расстегивает молнию на сапоге и хватает меня за ногу.

– Стоп, – убираю его руку. – Что вы делаете?

– Освобождаю вас, – как ни в чем ни бывало заявляет он.

– А мой сапог?

– И его сейчас освободим, – и он со всей силы дергает сапог. Я не успеваю вскрикнуть, как в руках у мужика оказывается моя обувь, только без каблука.

– Вы... вы что наделали? – дрожащим голосом спрашиваю я, забирая у него сапог. – Это... я... вы...

– Я спас вас, – гордо заявляет, вставая и подавая мне руку.

Я смотрю на эту самодовольную рожу и только то, что я опаздываю на собеседование останавливает меня от того, чтобы заехать ему сапогом по этой самой роже.

Подбираю с пола телефон.

– Идиотское здание и идиотский офис, – бурчу про себя.

– Что вы сказали? – интересуется мужик. Ну, точно он меня не узнал. Хотя в этом повезло.

– То, что все здесь через жопу! – чего миндальничать? Он мне никто! Хотя ему душу изолью. – Дорожка к лестнице как каток! Лифт не работает! И я уже предвкушаю, какие тут ступеньки! Ведь мне надо на тридцатый этаж! Надеюсь, к обеду я доберусь!

Все это выплевываю ему. Становится немного легче. Запихиваю сапог подмышку вместе с сумочкой и разворачиваюсь. Идти, блин, неудобно. Каблук на сохранившемся сапоге больше десяти сантиметров. Приходится встать на носок на ноге без обуви, но не хромать не получается.

Слышу в спину смешок. Вот урод! Не зря я его бензином облила! Надо было еще подпалить.

Я иду к пожарному выходу, там лестница. Но дорогу мне преграждает мой знакомый.

– Вы ничего не забыли? – упирается рукой в косяк двери, преграждая мне путь. Улыбается. И почему ему так весело? Я сейчас в таком состоянии, что готова убить любого, кто посмеет улыбнуться при мне.

Оборачиваюсь и оглядываю. Лифт продолжает открывать и закрывать двери.

– Нет, – опять поворачиваюсь к мужику. – Я ничего не забыла. Все мое с собой.

– А как мне идти на рабочее место с этим? – и взглядом показывает на свою ширинку.

– Слушайте, – говорю ему серьезно. – Я опаздываю. Прямо очень опаздываю. У меня собеседование сейчас. А мне еще надо двадцать пять этажей на одной ноге отскакать. Давайте я вам потом денег на химчистку дам? Хорошо? Дайте мне свой номер, я вам позвоню, – смотрю на него так, чтобы он поверил. Конечно, звонить я не буду.

– Собеседование? – он приподнимает бровь и еще раз осматривает меня с головы до ног. – Пошлите! – вдруг хватает меня за руку и тянет.

– Эй! – кричу я. – Отпустите! Куда вы меня тащите?! Я не буду вам там протирать! Отпустите! На помощь!

– Да не ори! – обрывает он меня. – Этот этаж не рабочий. Нет тут никого. Никто тебя все равно не услышит.

– Вы меня изнасилуете? – ужасная догадка посещает меня. Маньяк. Ну точно, маньяк.

– А вы считаете, что мне иначе не дадут? – он разворачивается и смотрит на меня.

Я дергаю руку.

– У меня газовый баллончик есть, – говорю строго.

– Хорошо, я передумал, – усмехается он. – Не буду вас насиловать. Прошу.

И рукой показывает на... еще один лифт?

– Это грузовой лифт, – поясняет в ответ на мое недоумение. – Мне стало жалко вас. Да и мне надо на тридцатый этаж. А пассажирский лифт вы привели в негодность.

– Я?!

– Тссс, я никому не скажу, что это были вы, – опять лыбится.

– Ну, знаете ли!

– Так вы едете? – он нажимает на кнопку и двери лифта открываются.

Выбора-то нет у меня. Поэтому, гордо взмахнув волосами, захожу в лифт. Мужик заходит следом.

Нажимает на кнопку тридцатого этажа. Едем. Неужели, я доеду до пункта назначения? Вид у меня, конечно, уже не тот. Поправляю сапог подмышкой, но что-нибудь придумаю.

Вдруг лифт останавливается. На экране светится десятый этаж. Да чтоб его! Что опять?

Двери открываются и перед нами стоит шкаф. Огромный. По бокам – два мужика в синих комбинезонах.

– Подвинемся, ребяташки, – говорит один из них и они начинают заталкивать шкаф в лифт.

Господи, что за день-то сегодня?!

Шкаф с трудом, медленно заполняет собой лифт. Свободного пространства становится все меньше и меньше. Я прижимаюсь к стене. Мужик с заправки приближается. Между нами остаются какие-то сантиметры.

– Давай! Еще чутка! – кричит один из грузчиков. – Нормально! И вот так еще!

Последний толчок и мой знакомый буквально впечатывается в меня. Я отворачиваюсь, чтобы наши лица не соприкоснулись.

– Что вы делаете? – спрашиваю, хмурясь.

– Освобождаю место для шкафа. Это, все-таки, грузовой лифт и шкаф имеет приоритет.

– Встаньте сбоку, – глазами показываю на место рядом с собой.

– Уже не смогу, – вздыхает мужик.

– Ну? Как вы там? Живы? – голос из-за шкафа.

– Отлично все! – отвечает им мужик.

– Ну, сейчас поедem! Лешку подождem только!

– Мы не торопимся! – это опять мужик.

Да капeц просто. Кому рассказать, не поверят.

– Может, мы прекратим переключку и уже поедem? – интересуюсь я. – Лешка там не показался?

– Все, барышня, не волнуйтесь, едем, – доносится из-за шкафа.

И лифт и правда начинает движение.

– Не дышите на меня, – прошу я своего нового знакомого.

– Меня, кстати, Руслан зовут, – с улыбкой произносит он.

– С чего вы взяли, что это кстати? – спрашиваю, глядя ему в глаза. – Отодвиньтесь, пожалуйста. Мне и так жарко.

– Я надеюсь, от близости моего тела?

– От шубы.

Сама пытаюсь выбраться из-под него. Раз не хочет сбоку вставать, тогда я встану. Но места катастрофически мало! Долбанный шкаф занимает практически весь лифт.

– Еще пара трений о мое тело и я за себя не ручаюсь, – усмехается Руслан и чувствую, как он коленкой упирается мне в ногу. – Зовут как? – спрашивает, расставляя руки по обе стороны от моей головы.

И наклоняется. Приоткрывает губы и смотрит на мои. Да что ж такое-то! Еще не хватало, чтобы меня облапал и поцеловал мужик в лифте со шкафом!

На помощь приходит телефон. Мой. Звонит там в сумочке. Руслан чуть отстраняется. Пытаясь достать сумку из подмышки, я носком сапога заезжаю ему в подбородок.

Он хватается за него и хмурится. Но молчит.

– Простите, – невозмутимо говорю я и отвечаю. – Да. Я не собеседовании. Хорошо. Да, к ужину приду. Ой да! Приготовь вот это! Да! Ты же знаешь, что я люблю! Целую! Да, я тоже тебя люблю!

Отключаю телефон и только сейчас замечаю хмурый взгляд Руслана.

– Муж? – спрашивает так, как будто я ему должна что-то. Ну и наглец!

Я игнорирую его вопрос. Обойдется.

– Мужчины! – кричу, выглянув из-за его спины. – Какой там этаж? Долго нам еще?

– Потерпи, красавица! Еще два этажа!

Облегченно выдыхаю.

– Так ты не ответила на вопрос, – напоминает Руслан.

– На какой? – смотрю недоуменно.

Тут лифт замирает. Несколько минут мужики пытаются вытащить шкаф. Ура! Им это удается!

Но оказывается, им нужен был двадцать пятый этаж, так что нам с Русланом предстоит ехать дальше.

– Может, вы отойдете? – говорю ему. Он так и стоит слишком близко, хотя в лифте сейчас танцевать можно. Так свободно.

– Не могу, – усмехается он.

– Помочь? – и я толкаю его слегка в грудь. Свободно выдыхаю.

Лифт как раз останавливается. Наконец, я достигла цели. Прямо полоса препятствий, а не собеседование.

– Как насчет телефона? – спрашивает Руслан, преграждая мне дорогу из лифта.

Смотрю на него в упор. Очень хочется уже выйти из лифта. Мне кажется, я теперь и дома буду пешком по лестнице ходить на свой седьмой этаж. Накаталась на лифте за утро на несколько лет вперед.

– Хорошо, – соглашаюсь, чтобы освободиться. Руслан довольно ухмыляется и дает мне выйти.

Я, не останавливаясь, иду к кабинету с номером «3001».

– Телефон, – слышу в спину, но даже не оборачиваюсь. Обойдется. Он мне еще на заправке не понравился, а сейчас это чувство прямо переполняет меня.

Кое-как дохрамываю до нужного кабинета и стучусь.

Глава 7

Маша

Там меня встречает строгая дама, которая с нескрываемым интересом осматривает меня.

– Аааа... – показывает рукой на мой сапог подмышкой.

– В лифте застряла, – поясняю я, натягивая то, что было сверхмодным предметом обуви до встречи с тем самым мужиком. – Я на собеседование пришла.

– Ну, хорошо, проходите, – показывает мне на стул. – Сначала со мной пообщаетесь. Я руководитель дирекции персонала. Зовут меня Констанция Сергеевна.

Не могу сдержаться и приподнимаю бровь.

– Да, Констанция Сергеевна, – повторяет она, недовольно глядя на меня. – Вы, я так понимаю, Мария Синичкина.

Киваю.

– Я посмотрела ваши документы. Расскажите немного о себе.

Я рассказываю. Все, как учил шеф. Рассказываю и сама себе завидую, какая я классная получаюсь. Я бы точно взяла себя такую на работу. Но, если Констанция Сергеевна решит иначе, я буду не против.

– Хочу сразу предупредить вас, – говорит она. – График работы будет ненормированный. Босс любит задерживаться или работать по выходным. Вы должны быть гибкой, на многое закрывать глаза. Понимаете? – проникновенно заглядывает мне в глаза.

Хм... знала бы она, зачем я здесь. Эх, Констанция, тысяча чертей, Сергеевна, тяжело обманывать тебя с таким-то именем, но что поделать. Сергей Германович, и двойной оклад мне дороже.

– Я понимаю, – говорю серьезно. – И готова.

– Вы не замужем и детей нет. Так? – читает мою биографию.

– Так.

– Замечательно. Завтра пройдете с утра медкомиссию в нашем медцентре. Я вам адрес напишу. Потом приедете на работу.

– Это значит, что меня приняли? – уточняю на всякий случай.

– Условно – да.

– Хм... условно?

– Вам надо еще непосредственно с Русланом Тимуровичем пообщаться. Он примет окончательное решение.

– Понятно.

– Подождите, я сейчас уточню, сможет ли он вас принять.

И Констанция Сергеевна звонит куда-то.

– Так, – говорит уже мне, – идите в приемную. Как выйдете, вторая дверь слева. Там секретарь вам все покажет. Руслан Тимурович скоро вас примет.

– Хорошо, – я встаю и поворачиваюсь к ней спиной.

– Ой! – восклицает она.

Оборачиваюсь.

– У вас там шубка, – кивает мне на спину.

Я начинаю крутиться как волчок, чтобы разглядеть, что же там «ой».

О нет! Снизу на спине красуется черное, такое жирное пятно. Я понимаю, что это смазка лифтового оборудования, куда была частично зажевана моя, вернее, не моя, шубейка. Этот недоразвитый эмбрион семейства шубных.

Боже.

Мне конец.

Снимаю шубу и осматриваю. Ну, есть и хорошие новости, дырки нет. Так, чуть примяло, облезло, ну и покрасило. Дома попробую вывести это пятно.

Опять надеваю вещь с подиума и вспоминаю Аллочку. Пока мне лучше в редакции не показываться.

Прощаюсь и иду в приемную. Ну вот, сейчас я и познакомлюсь с будущим отцом своего ребенка. Господи, даже думать об этом смешно. А ничего так репортаж-то получится. Я прямо загораюсь идеей рассказать о поисках суррогатной матери.

Поэтому решительно стучусь и захожу. А вот и секретарь. Модель Инстаграма. Ну, я не удивлена. Вот и осеменял бы ее. Чем не устраивает?

– Я на собеседовании, – говорю, поздоровавшись.

– Садитесь, – показывает мне на стул. – Руслан Тимурович пока занят. Просил подождать. Окей.

Проходит минут двадцать. Я снимаю шубу. Жарко. Жду.

Заодно пока набираю сообщение, что у меня сломался каблук. Получаю ответ:

«За тобой заедет Михаил. Напиши ему минут за двадцать, как выходить будешь».

Опять этот Михаил. Но выбирать не приходится.

Проходит час. Секретарь что-то там шебуршится в бумагах, перебирает папки. Осматриваюсь. В углу стоит большой аквариум с рыбками. Ну, как с рыбками, с рыбами. Каждая как две мои ладони. Нафига такие в аквариуме? Может, на обед выращивают? Не удивлюсь. Рыбы серые, страшные. Плавают туда-сюда.

А что делаю я? Отсиживаю попу, которая уже начинает ныть. Мне кажется, я никогда так долго еще не сидела.

– Простите, а обо мне не забыли? – напоминаю.

Секретарь окидывает меня презрительным взглядом. Я без труда читаю в нем ответ на свой вопрос: «Сиди и жди, когда господин вспомнит о тебе».

Если бы не это задание, послала бы я все и ушла. Но что делать. Может, и правда человек занят. Все-таки, директор.

Вздыхаю и жду дальше.

Так проходит три часа. И это капец. У меня все затекло. Пятно на шубе окончательно высохло и теперь фиг отмоеся. Я хочу есть. Благо в туалет меня отпустили и я сбегала туда. Воды тоже дали. И на этом спасибо.

Под конец третьего часа я просто задремала. А что еще делать? На телефоне зарядка почти села. Копотение секретаря перед глазами так разморило, что я, закинув голову назад, прижавшись к стене, задремала.

И мне приснился... лифт. Как будто я в нем еду вверх-вниз и обратно и выйти не могу! Он, вроде, и останавливается, а двери не открываются! Я в панике мечусь, но что толку? Лифт – моя персональная тюрьма.

И вдруг голос.

– Мария. Мария. Синичкина!

Распахиваю глаза – секретарша теребит меня за плечо.

– Вы уснули, что ли? – удивленно смотрит. А что еще делать-то?!

– Задумалась, – трясую головой, прогоняя морок.

– Так задумались, что храпом пираний испугали, – ворчит секретарь. Поворачиваюсь в сторону аквариума.

Рыб и правда не видно. Ну, не уплыли же они. Вглядываюсь.

Ну, точно, вон, сидят за корабликом. Так, стоп. Я вообще-то не храплю.

О чем и сообщаю секретарю.

Она лишь усмехается.

– Вы можете идти, – произносит потом.

Ну, наконец-то! Встаю и направляюсь к кабинету директора.

– Куда? Секретарша бросается передо мной на дверь.

– Туда, – киваю. – Вы же сказали: можете идти.

– Домой, – невозмутимо произносит она. – Домой можете идти.

– В смысле? – не понимаю. Что с ней? Заработалась?

– Сегодня Руслан Тимурович не сможет вас принять, – поясняет она. – Переговоры затянулись. Встреча переносится на завтра. Вот в клинику сходите и потом сюда приходите. Он вас примет.

Сжимаю кулаки. И почему теперь я не удивляюсь, что он не может заделать ребенка обычным способом?

Послать бы все и, прежде всего, этого Руслана. Но нет. Я же взрослая. Я работаю. Это моя работа.

Поэтому натягиваю улыбку.

– Ладно, – говорю секретарю. – До завтра.

Выхожу из приемной и, наконец, рычу. Набираю Михаилу. Через двадцать минут он будет у входа ждать меня и отвезет домой.

Я все точно рассчитала. Двадцать минут, чтобы преодолеть тридцать пролетов по лестнице. В лифт я сегодня больше не войду.

Поскольку в таких сапогах идти невозможно, снимаю оба и иду в колготках. Все равно уже пропали.

Моего задора хватает на десять этажей. Потом я понимаю, что все. Нужен перерыв. Прислоняюсь к стене.

Я ненавижу эту шубу. Мне жарко. Но снять ее – значит в придачу к сапогам тащить и эту тварь волосатую.

Осматриваюсь и решаю открыть окно. К счастью, на лестнице никого. Обычно же люди пользуются лифтом. Обычно.

Открываю форточку, закидываю сапоги на узкий подоконник и с удовольствием подставляю лицо морозному воздуху. Закрываю глаза. Уже лучше.

Вдруг снизу раздается сигнал клаксона. В мое умиротворенное сознание он врывается как-то слишком резко. Я взмахиваю руками. Открываю глаза – о ужас. Один сапог летит вниз. Тот самый, без каблука. Успеваю подхватить второй и осторожно выглядываю вниз.

Двадцатый этаж.

Летающий сапог.

А внизу стоит кто-то. Чтоб его. Ну чего вот там стоять?! Зачем?!

Кричать? С двадцатого этажа? Не услышит. Лучше спрятаться!

Пока я все это думаю, вижу, как сапог приземляется четко перед мужиком. Такой шлепок раздается, что даже я тут на верхотуре слышу.

Мамочки.

Мужик, похоже, офигевает от увиденного. Сначала стоит и молча смотрит на сапог. Потом наклоняется и поднимает его. Осматривает. И так спокойно. Может, обойдется? Ну, подумаешь, сапог упал. Сверху. Мало ли.

Но нет, не обойдется. Это я понимаю, когда он вдруг резко задирает голову. Я не успеваю спрятаться.

Мне хочется ругаться матом.

Это Руслан.

Ну, почему?! За что?! Поднимаю взгляд к потолку.

За что?!

Однако, успокаивает одно – сапог попал не в ширинку. Что уже прогресс.

Глава 8

Маша

Что же делать? Ну, для начала решаю спрятаться. Присаживаюсь и прижимаюсь к стене. Он же, наверняка, не увидел, с какого этажа сапог прилетел. Сейчас отойдет и двинется, куда шел.

А вот надо же было ему встать именно там! Просто рок какой-то!

Сижу так минут десять. Потом решаю выглянуть. Вдруг он уже ушел? Аккуратно, по стеночке, приподнимаюсь. Фух, мужика нет. Зато я вижу машину Михаила. Он как всегда точен.

Теперь только один вопрос – как дойти до машины Михаила без сапога. Без каблука еще куда ни шло, но без сапога. Зимой. По льду. Придется прыгать на одной ноге.

Господи, что же за день-то? А все он, искатель яйцеклетки. Ууууу, как же я его ненавижу. Еще не познакомилась даже, а уже ненавижу.

Кое-как дохожу до первого этажа. Этот день я не забуду никогда.

Открываю дверь с лестницы, чтобы выйти в холл, и первое, что я вижу... мой сапог. Он висит передо моим лицом, раскачивается. Немного отойдя от первого шока, поворачиваюсь – ну, конечно, кто же еще? Руслан. Он стоит за дверью и весело размахивает передо мной сапогом.

– Что-то ты долго? – говорит, когда я пытаюсь забрать у него свою вещь. – Я устал ждать уже.

– Сапог верните, – отвечаю серьезно, протягивая руку.

– Пожалуй, оставлю его себе, – ухмыляется он. – Золушку буду искать.

Закатываю глаза и невозмутимо шагаю к выходу.

– А я ведь ждал тебя, – Руслан догоняет меня и идет рядом.

– Мне кажется, у вас что-то с памятью, – говорю, не останавливаясь.

– Почему?

– Не помню, чтобы мы на «ты» переходили.

– Ну, знаешь, после твоего поцелуя как-то странно выкать друг другу, – и он глазами показывает на свою ширинку.

Я невозмутима. Даже не смотрю туда. Иду.

– Да постой ты! – он вдруг хватается меня за руку и толкает в какой-то закуток. Прижимает к стене. – Я не люблю, когда мне не отвечают на вопросы.

Сводит брови. Это, наверное, я должна испугаться.

– А я не люблю, когда мне их задают, – отвечаю и выставляю вперед руки, потому что он наклоняется все ближе и ближе.

– Как же ты работать будешь? – усмехается. – Не сработаешься же с начальником.

– А это не ваше дело.

А он опять усмехается.

– Вообще, я ждал тебя, чтобы домой отвезти, – говорит, а сам уже ногой касается моей ноги. – Все-таки, в том, что ты без сапога, есть отчасти и моя вина.

– Отчасти?

Усмешка.

– Мне кажется, я где-то тебя видел, – вдруг произносит он.

Ну, блин. Только этого не хватало. Руслан начинает внимательно осматривать меня.

– В лифте, – отвечаю равнодушно. – Вы, я и шкаф. Ах да, Лешка еще был.

– Как-то много лишних, не находишь? – упирается рукой в стену рядом и сгибает ее в локте. Теперь и грудью почти касается меня.

Какой прилипчивый, а.

– Вы, кажется, домой меня хотели отвезти? – напоминаю, отворачиваясь.

Руслан довольно ухмыляется.

– Может, ко мне?

Пипец. Оглядываюсь – никого, придется подыграть.

– Может, – киваю вполне серьезно.

Он сейчас треснет от улыбки. Какой же придуток. Хуже лифта.

Зато после моего согласия он отходит, давая мне дорогу. Пропускает вперед. И я прямо спиной чувствую, как он рассматривает меня.

Стеклянные двери разъезжаются. Холодно там, снаружи.

– Дайте сапог, – прошу Руслана.

– Я донесу, – отвечает он и идет ко мне.

И тут я замечаю Михаила. Вот он, мой спаситель.

Увидев меня, он сам отходит от машины и идет к нам. Бодро так вбегает по ступенькам, кивает мне и подхватывает на руки.

Глава 9

Маша

Никаких вопросов. За это Михаил мне очень нравится. А еще у него всегда одно и то же выражение лица – невозмутимо-суровое. Когда мы с ним только познакомились, я думала, что делаю что-то не так. Но оказалось просто Михаил всегда такой. Он с одинаковым выражением лица дарит мне цветы и дрючит подчиненных на плацу.

– Домой? – спрашивает он меня уже в своей машине.

Киваю.

– У меня каблук сломался, а потом еще и сапог потерялся, – я пытаюсь хоть как-то объяснить ему ситуацию, хотя он и не нуждается в этом. Но мне самой неудобно.

– Заедем в салон? Купим сапоги? – все также невозмутимо спрашивает Михаил, не отрываясь от дороги.

– Нет-нет, – машу руками, – я не к тому! Просто рассказываю. У меня есть дома сапоги. Не надо. Спасибо.

И замолкаю. Михаил настолько прямой, что любое слово воспринимает как сигнал к действию.

Запарковавшись возле моего дома, он также молча выходит и вытаскивает меня. На руках и приносит домой.

– Маша, это ты? – слышу голос деда из кухни.

– Да, дед. Мы с Михаилом!

– Отлично, идите на кухню. Ужинать будем.

Я живу с дедом. Мама моя умерла при родах, поэтому воспитывал меня папа. Вместе с дедом. Но десять лет назад папы не стало – погиб при исполнении в «горячей» точке. Потомственный военный. Как и дед.

Дед уже на пенсии, но работает в военкомате. Михаил – его бывший коллега. Сейчас служит в какой-то войсковой части в Москве.

Дед очень одобряет Михаила.

– Ну вот, не станет меня, кто за тобой присмотрит? – говорит он обычно, когда мы пьем с ним чай на кухне. – За тобой ведь глаз да глаз, Маша.

– Ну, дед, не начинай, – обычно отвечаю я.

– Если я буду знать, что ты замужем за Михаилом, мне будет спокойнее.

– Где? На том свете?

– Мария! Прекращай свои журналистские штучки!

Но я всегда перевожу разговор в шутку. Замуж я не хочу. И уж тем более не за Михаила. Я его боюсь. Это все равно, что выйти замуж за деда, только моложе и совсем без чувства юмора.

Но что мне нравится в Михаиле, так это то, что он не напрягает меня. Да, когда надо помочь, он рядом, но не навязывается. Дарит цветы, конечно, в ресторан приглашает. Но, если я говорю «нет», то он понимает это с первого раза.

Отправив его на кухню, незаметно убегаю в свою комнату. Надо по-быстрому избавиться от этого маскарада, пока дед не увидел. Он точно не поймет это суперкороткое платье на мне и шубу. Шубу... Блин, еще одна головная боль. Внимательно осматриваю ее. Надо бы отнести в химчистку. Только денег на нее найти.

Попросить у Сергея Германовича аванс. Вот. Да, правильная мысль. Завтра же и сделаю.

Прячу всю эту амуницию в шкаф и переодеваюсь в привычные леггинсы и майку. Боже, как же хорошо.

Смываю макияж и собираю волосы в хвост и иду на кухню.

Михаил тут же встает, как только я захожу. Мне всегда неловко от этих его манер. Он такой воспитанный и хороший. Но самое обидное, что он верит, что я стану его женой. Когда-нибудь.

Мы ужинаем. Я слушаю беседу деда и Михаила о службе.

– Дед, у меня что-то голова болит, – говорю я, вставая. – Пойду я лягу?

– Это все работа твоя, – ворчит дед. Он ее не одобряет. – Говорю же, вот, закончишь университет и устроишься на нормальную работу! Как все люди. А еще лучше – замуж выйдешь и детьми займешься.

Многочисленно смотрит на меня. Михаил довольно улыбается.

Я не хочу спорить. Желаю им доброго вечера и иду к себе. Падаю на кровать и тут же приходит сообщение от Сергея Германовича. Спрашивает, как прошло. Успокаиваю его, что принята. Завтра медосмотр.

«Мария! Не подведи! Завтра еще созвонимся».

«Окей», – отвечаю и откладываю телефон. Закрываю глаза. И правда я что-то устала сегодня.

И опять сигнал телефона. Шеф что-то забыл. Разблокирую. Боже.

Мой сапог. Ну, вернее, то, что от него осталось после лифта и падения с высоты.

Блин! Это что, шеф уже в курсе?! Но как?!

«Привет, Золушка!»

Так. Номер неизвестный, но почему я догадываюсь, кто это?!

Не отвечаю.

«Чего молчишь?»

«Вы ошиблись номером», – вот.

«Мария Синичкина. Она же Золушка. Почему ты до сих пор не дома?»

«?» – а это становится интересным.

«Открой дверь».

«?»

«Ты разучилась писать? Еще и слух потеряла?»

«Да что вы грубите?!» – не выдерживаю-таки я. – «Отстаньте от меня!»

«Почему не открываешь? Звонка не слышишь?»

«Слушайте, вы сейчас пугаете меня своим неадекватом. Какого звонка?»

«В дверь. Я здесь» – и далее он присылает свое местонахождение.

Смеюсь. Сначала смеюсь, да, но потом. Это что? Это как вообще? У него мой номер телефон и мой адрес! Адрес регистрации правда. Улыбаюсь. Я там не живу. Но как?! Хотя догадываюсь. Наверняка, узнал в дирекции персонала. Ууууу, как же фигово там с защитой персональных данных. Ну, ничего, вот я стану помощником генерального и наведу порядок. Ну, держись Констанция!

«Спокойной ночи», – отсылаю сообщение и выключаю телефон. Пусть там подолбится в закрытую дверь. Там никто не живет. А вот хоть бы соседи полицию вызвали! Вот было бы здорово!

Эта ситуация так веселит меня, что я засыпаю с улыбкой на лице.

С утра еду в медцентр. Крутой, в самом центре. Все такие вежливые и белые. И вообще все белое. Даже страшно по полу ступать.

– Мария Синичкина? – спрашивает с улыбкой медсестра. – Здесь подождите. Доктор сейчас примет вас.

Я сажусь на указанное место. Достая телефон, просматриваю сообщения. И чувствую, как рядом кто-то плюхается на диван. Прямо вот совсем рядом. Так, что наши ноги соприкасаются.

– Фух, – слышу и замираю. Да ну ладно? Он-то здесь каким боком?

Глава 10

Маша

Смотрю на него и отодвигаюсь. Я что-то начинаю его бояться. Везде он.

– Привет, Золушка, – улыбается и придвигается ко мне.

Я ничего не отвечаю, опять утыкаюсь в телефон.

– Что за Бэтмен тебя вчера встречал? – ничуть не смущаясь, спрашивает Руслан.

Я игнорирую. Тогда он выхватывает мой телефон.

– Эй! – пытаюсь забрать его. Он отводит руку с телефоном назад и я вынуждена почти лечь на него. Он тут же обхватывает меня за талию и прижимает к себе. Теперь уже я пытаюсь встать, но он не отпускает. – Отдайте телефон! Это кража! – возмущаюсь я.

– Я же говорил, что не люблю, когда мне не отвечают на вопросы, – ухмыляется он.

– Да мне-то какое дело до этого?! Отдайте телефон!

– У меня вчера был отвратительный вечер, – как ни в чем ни бывало говорит он. – Из-за тебя.

– Если вы не прекратите, то я...

– Так, – произносит с улыбкой. – Что же ты?

И я понимаю, что ничего. Ну, что я ему сделаю? Поэтому прошу уже спокойнее:

– Отдайте телефон. Вы и так уже у меня сапог забрали.

– Отдам. Если ответишь на вопрос. Или... поцелуешь. Выбирай.

Я ошалело смотрю на него. Он серьезно? Но, судя по его лицу, да. Вот нахал. Целовать его еще.

– Муж мой был, – отвечаю строго. – Отпустите или я ему все расскажу. Он вам морду набьет.

– Нет у тебя мужа.

– Есть.

– А кольцо где?

– Потеряла.

– Плохая примета. К разводу, – ухмыляется Руслан. – Обманщица. С тебя поцелуй.

Так. Фиг с ним, с поцелуем, но я чувствую, как его рука ползет все ниже и ниже. И вот уже его пальцы ощутимо так сжимают мою попу.

– Не только морду набьет, но и пальцы переломает, – говорю я.

– Один поцелуй и ты свободна. Пока.

– Ладно, – отвечаю, шаря в сумочке свободной рукой. – Глаза закройте, а то я стесняюсь.

И он такой наивный и правда закрывает глаза и подставляет мне свои губы. Только в попу вцепляется крепче. Типа удерживает, наверное.

Я быстро достаю из сумочки духи и прыскаю ему на губы. ладно уж, глаза пожалею.

– Тьфу, что это за гадость?! – он тут же хватается руками за свой рот и я выхватываю у него телефон и встаю. – Ты что натворила?! – грозно смотрит на меня. – Что это?! Это газовый баллончик?

– Да! – поправляю на себе юбку.

– Ты меня покалечила! – достает салфетку и сплевывает туда. – Гадость какая.

На вкус, наверное, и правда гадость, но зато от него теперь так классно пахнет. Правда, духи женские, но какая разница?

– Зато не зря в клинику пришли, да? – улыбаюсь я.

– Я, между прочим, и так тут не просто так, – вроде, уже отплевался и теперь встает рядом со мной. – Ты знаешь, что ты мне по голове сапогом попала?

– Я?! – вот врун! Я же видела, что сапог упал перед ним, а не на него! Я видела!

– Да, – приподнимает бровь. – Пришел, вот, увечья снимать. Заодно голову проверить.

– Вам не помешает, – бурчу я под нос.

– Синичкина, – тут из кабинета выходит медсестра, – проходите.

Ну, наконец-то. Гордо задрав, подбородок, прохожу мимо Руслана.

– Я не прощаюсь, – подмигивает он и нагло, ничуть не стесняясь, опускает свой взгляд на мою попу.

Сжимаю губы, но молчу. Пусть идет голову лечит. У меня свои дела здесь.

– Проходите, – симпатичная девушка показывает мне на стул. – Сейчас мы карту оформим и пойдете анализы сдавать и по врачам.

Она забивает мои данные в компьютер, а потом дает листок, где надо отметить у нескольких врачей. Но первым делом – сдать анализы.

– К сожалению, туалет на нашем этаже временно на ремонте, сегодня прорвало трубу. Поэтому вам придется на этаж спуститься. Когда все сделаете, отнесете в лабораторию. Она здесь, соседний кабинет. И потом по списку врачей, – поясняет мне медсестра с улыбкой.

Я улыбаюсь в ответ и беру у нее направление.

Так, в туалете все предусмотрено и даже инструкция висит. Берешь маркер и одноразовый стаканчик. Подписываешь свое имя, делаешь дело, закрываешь крышкой и относишь в лабораторию.

Ничего сложного. Ведь правда?

Нет. Только не для меня.

И в этом нет моей вины.

Выполнив все согласно инструкции, аккуратно несу стаканчик в лабораторию. Надо пройти всего один лестничный пролет. И я почти у цели! Ступаю на последнюю ступеньку, тянусь к ручке двери и тут она распахивается и на меня выскакивает Руслан. Черт бы его подрал! Он ухмыляется, а я отшатываюсь от неожиданности, спотыкаюсь и... роняю стаканчик! И он летит сквозь перила на самый первый этаж.

С ужасом нагибаюсь и смотрю вниз. На перевернутый стаканчик и разлитую жидкость. И, наверное, именно это должно сейчас беспокоить меня больше всего, но я тут же чувствую, как кто-то буквально наваливается на меня со спины.

– Что там? Чай? – голос Руслана совсем рядом. Да какой рядом? Он прямо у меня в ухе!

– Отодвиньтесь, – шиплю я. – Что вы улеглись на меня?

– Смотрю на твой чай.

Я с силой толкаю его бедрами и он отступает.

Я опять смотрю вниз.

– Блин... – вырывается у меня.

– Да брось ты так из-за чая-то, – улыбается Руслан, засовывая руки в карманы брюк.

– Это, – тычу пальцем вниз, – были мои анализы! Для лаборатории!

– Серьезно? – он хмурится и тоже смотрит вниз. – То есть это мне еще повезло с сапогом-то? – приподнимает бровь.

Я закатываю глаза. А ведь опять все из-за него! И чего он прицепился?

– Ну, думаю, этого добра ты еще нафеечишь, – ухмыляется он. Наверное, думает, что шутка удалась, но мне не смешно.

– Я не хочу больше, – бурчу я. – И теперь нескоро смогу. А это значит, что мне еще раз придется сюда тащиться. А как на это посмотрит мой босс? Заставит отрабатывать. Наверняка!

– Ну, уж не такой он кровожадный, – произносит Руслан. – Я так думаю. Объяснишь ему все.

– Что все? Что из-за вас я разлила хм... анализную жидкость в его медцентре? А как, кстати, ваша фамилия? – сощурилась, смотрю на него.

– А зачем это тебе?

– Для босса. Вы же там же работаете, я так поняла. Так? Вот и будете свидетелем, что я не специально это все вот.

– Хм... а вдруг ты специально, чтобы прогулять? – смотрит на меня, сдвинув брови. – Я не хочу лжесвидетельствовать.

И почему я не удивлена? Да пошел он!

Опять смотрю вниз. Стаканчик так и лежит.

– Да не расстраивайся ты, – опять приближается и кладет руку мне на плечо. – Ну, хочешь я хм... для тебя сделаю это?

– Что «это»? – стряхиваю его руку с себя.

– Пописаю в стаканчик с твоим именем, – он на полном серьезе произносит это. У меня даже дар речи пропадает.

– Вы уже голову проверили? – интересуюсь, отходя от него.

– Вот кстати! Мария, – делает серьезное лицо. – Врач сказал, что травма у меня.

– Это заметно.

Усмехается.

– Ладно, – говорю я, поправляя одежду. – Мне пора. А вам бы я настоятельно советовала прислушаться к советам врача по поводу головы.

Разворачиваюсь и ухожу.

Так. Терапевт, окулист, ЛОР. Последний – гинеколог. Ну, тут вообще все должно пройти без проблем. Скажу, как есть, что девственница.

Подхожу к кабинету и стучусь.

– Заходите, – слышу женский голос.

– Здравствуйте, я Синичкина. Вот, – протягиваю направление.

– Проходите, – улыбается врач. – Присаживайтесь.

Я сажусь на стул напротив ее стола и боковым зрением в углу замечаю еще одного врача. Мужик! Он сидит в углу, склонив голову. Что-то пишет. На нем белый костюм, шапочка и маска.

Женщина-врач замечает мой взгляд.

– Это практикант, – поясняет мне. – Вы не возражаете? У нас студенты практику проходят. Если вы против...

– Да нет, – пожимаю плечами. У меня тоже была практика и я его прекрасно понимаю.

Я не знаю его, он не знает меня. Пусть сидит уж. Все равно вон чего-то пишет все время.

– Ну и хорошо, – улыбается врач. – Ну, давайте начнем? С какого возраста половой жизнью живете?

Глава 11

Маша

Я честно отвечаю на все вопросы. В принципе, ничего нового. То же самое я уже проходила в своей поликлинике. Единственное, что удивляет, это речь, произнесенная врачом после моих ответов.

- Ну что ж, Мария, – говорит она серьезно, поправляя очки, – ситуация непростая.
- Что такое? – волнуюсь я. А вдруг с анализами что-то не так!
- Затягивание начала половой жизни может неблагоприятно сказаться на здоровье.
- Чьем? – спрашиваю с усмешкой.
- Вашем, конечно, – она смотрит на меня из-под очков.
- Да я не жалуюсь. Вообще, немного странная тема для разговора. Не находите?
- Ну почему же, – пожимает плечами. – Я врач и мой долг дать совет относительно вашего

здоровья.

- Здоровья, а не личной жизни, – уточняю я. – Если на этом все, то...

Но договорить не успеваю. В дверь стучат и в кабинет заглядывает какая-то девушка:

- Маргарита Львовна, там кровотечение. Срочно!

Врач вскакивает и убегает.

Блин и не подписала мне. Придется сидеть и ждать. Надеюсь не будет продолжения беседы о половом созревании. Поворачиваюсь и смотрю на практиканта. Она все что-то пишет. Он что, решил так докторскую написать на коленке?

Решаю пока позвонить Сергею Германовичу.

- Что, Синичкина? Что случилось? – взволнованно спрашивает шеф.

– Сергей Германович, а не могли бы вы, в порядке исключения, в счет моих будущих побед и помня все, что я уже сделала для компании...

- Синичкина, не тяни! Что там тебе надо? Ну?

– Аванс! – шубу-то надо в химчистку нести, а на что? Последние пять тысяч я отдала таксисту.

– Аванс, – задумчиво произносит шеф. – Ну, хорошо, зайди завтра в бухгалтерию, напиши заявление на матпомощь, так проведем. И, кстати, Синичкина, шубу занеси. Аллочка уже спрашивала. Там съемки какие-то. В общем, шуба нужна.

- Конечно-конечно, – щебечу я и благодарю его.

Подождет Аллочка. Эту шкуру надо сначала отчистить от пятна и причесать.

Врача нет очень долго. Смотрю на часы – через час максимум мне надо быть на рабочем месте. Меня ждет встреча с будущим боссом.

Осматриваю стол врача. Ну вот он, заветный штампик. Шлепнуть его и свободна. Кошусь на практиканта.

– Молодой человек, – зову его. Он перестает писать, но голову не поднимает. – Я очень опаздываю. Может, вы мне шлепнете? – вижу, как с силой сжимает ручку в руке после моих слов. – Это же быстро. Раз! И все. И никто не узнает. Я же здорова, вы сами все слышали. Чиста и невинна.

Может, он глухой? Вообще ни слова не говорит. Хотя, был бы глухой, не перестал писать.

Ладно, возьму инициативу в свои руки. Беру штамп, свое направление и иду к практиканту.

– Вот, – протягиваю ему штамп. Замечаю лишь, как сходятся у него брови. Он дышит так сильно, что маска ходуном ходит. А вдруг он болеет?! Заразит еще!

И тут в нос мне ударяет знакомый аромат. Принюхиваюсь. Ну точно! Это же мои духи. Чуть наклоняюсь – разит от практиканта. Странно, но пусть и это сыграет мне на пользу.

– Вот видите, у нас с вами даже парфюм одинаковый, – улыбаюсь я и беру его руку. – Вы просто обязаны мне помочь, – вкладываю ему в пальцы штамп и подношу к своим губам. Громко выдыхаю и шлепаю его на бумажку.

Отлично. Штамп стоит. Рукой человека в белом халате.

– О как, – радуюсь. – Вот и все. Спасибо вам! Вы очень отзывчивый и понимающий человек. Желаю вам легкой практики!

Я бы, наверное, даже чмокнула его, но он так и сидит, склонившись над блокнотом.

Станный. Ну, Бог с ним. Главное, что безобидный.

– Всего доброго! – прощаюсь и убегаю. Надо торопиться.

На подходе к метро звонит телефон.

– Синичкина Мария? – голос, вроде, знакомый. – Это Леола, секретарь Руслана Тимуровича.

Точно она. Леола.

– Зайди в аптеку на первом этаже. Там для босса пакет приготовили. Захватишь его. Все. И быстро давай! Босс скоро будет и сразу тебя захочет увидеть!

– Да бегу я, бегу, – бурчу я и захожу в метро.

На выходе забегаю в фастфуд и покупаю себе бургер. Гадость, да, но я иногда люблю скомичить эту гадость. А сейчас других и вариантов-то нет. Съем сразу же после собеседования.

В здании офиса чуть не забываю забежать в аптеку. Спыхватываюсь уже у самого лифта и возвращаюсь туда. Забираю пакет, скрепленный сверху. Тайныыыы...

Заодно уж и себе покупаю аскорбинку и тампоны. Со дня на день жду красных бойцов. Как раз. А еще для деда для рыбалки. Презервативы. Да-да, он их там как-то хитро вырезает и в качестве приманки использует. Сразу две упаковки беру. Одни розовые и вторые синие. Все, как дед просил.

– А можно мне тоже скрепить? – спрашиваю у фармацевта. Не хотелось бы светить тампонами перед коллегами.

Она пожимает плечами и шлепает и мой пакет скрепками. Все. Бегу к лифтам.

Пока еду на тридцатый этаж подозрительно поглядываю на пакет из аптеки, предназначенный боссу. Почему он закрыт? Там что, тоже прокладки?

Нет, Маша, нехорошо лазить по чужим пакетам! Нехорошо!

Да. Нехорошо. Но я лишь в целях подготовки материала. В конце концов, зачем я здесь? Чтобы собрать как можно больше информации о моем боссе. А пакет из аптеки, еще и закрытый, – это ого-го какая информация!

Так, успокоив себя, выхожу из лифта и захожу за угол. Ставлю свой пакет на пол, а пакет босса аккуратно, подцепляя ногтями скрепки, открываю.

Ого.

Так-так, а босс-то мой будущий тоже рыбак, по всей видимости. В пакете лежат упаковки презервативов. Сколько их? Раз, два, три... досчитываю до тринадцати и плюю. Ясно.

А это что такое? Хм... средство от запора.

Однако.

Нет, я, конечно, подозревала, что беспорядочная половая жизнь приводит к негативным последствиям, но... запор?

Однако.

Надо будет иметь это в виду. На всякий случай.

– Денис, погоди! – доносится откуда-то из коридора. Я сжимаюсь и прислушиваюсь. – Документы по тендеру уже передали?

– Нет еще. Задерживают.

Голоса приближаются.

Я дрожащими руками кое-как закрываю скрепки, хватаю свой пакет с пола и бегу к приемной директора.

– Давай быстрее! – зло шипит на меня Леола. – Руслан Тимурович уже спрашивал о тебе.

– Так я на медкомиссии была же! Пока все не проверили...

– Ой, иди уже, – и она буквально заталкивает меня вместе с пакетами в кабинет босса.

Глава 12

Маша

Дверь захлопывается и вот сейчас я понимаю, что в комнате темнота. Ну, то есть вообще ничего не видно. Хлопаю глазами и кручу головой в попытке хоть что-то увидеть. Постепенно глаза привыкают и я вижу лишь тонкие тусклые полосы света в жалюзи. Но их, конечно, недостаточно, чтобы хоть что-то разглядеть.

– Ау, – почему-то вырывается у меня. – Есть тут кто?

Делаю шаг и в этот момент меня обхватывают за талию и приподнимают.

Пакеты выпадают из рук на пол.

Я не сразу понимаю, что происходит. Пытаюсь обернуться, хотя увидеть кого-то в такой темноте все равно невозможно.

А меня, между тем, несут куда-то и... кладут. Реально кладут. Это, блин, сон, что ли? Как такое вообще возможно.

В полумраке комнаты я могу лишь различить фигуру, склонившуюся надо мной.

– Вы кто? – выдаю я. – Где Руслан Тимурович? Я...

Договорить мне не дают – фигура наклоняется и накрывает мой рот своими губами.

А я... я даже и не знаю, как реагировать. Что за хрень происходит-то? Кто это?!

А чужие губы между тем словно исследуют меня. Впиваются, мнут мои губы.

Чувствую чью-то руку у себя на макушке и пальцы сжимают мои волосы. А вторая рука... она... она просто впивается мне в талию и идет выше.

И вот в этот момент я понимаю, что это все не закончится хорошо.

То есть что? Меня сейчас тут вот оприходуют в кабинете босса? А как же мое задание?

План приходит сразу же.

Я просовываю руку между нашими телами и нащупываю ширинку. Ого. Да мои опасения не напрасны.

Губами чувствую улыбку этого маньяка. Довольную улыбку.

И тогда я приоткрываю рот и со всей силы прикусываю губу мужика. И одновременно впиваюсь пальцами ему между ног. Ногтями. Я знаю, что даже через ткань это очень ощутимо.

И да! Как подтверждение – слышу глухой рык. Хватка ослабевает и я вынырываю из под него.

Руками ищу хоть что-нибудь. Хоть за что-нибудь ухватиться. Чем отбиваться-то?

И о чудо! Выцепляю в темноте какую-то длинную хрень. Поднимаю ее и начинаю размахивать перед собой. Просто хаотично. Бесцельно. Но зато со всего размаха.

Мужика больше не слышно. Тишину прорезают лишь хлесткие звуки ударов этой длинной хрени. Я понятия не имею, куда попадаю. Просто размахиваю ей в разные стороны.

Но чувствую, что силы покидают меня. Немного торможу. Прислушиваюсь.

Тишина.

И тут вдруг луч света. Не успеваю обернуться, как в комнате загорается яркий свет. Я даже зажмуриваюсь.

– Что здесь происходит? – слышу, как мне кажется, знакомый голос, но очень строго сейчас звучащий.

Оборачиваюсь и только сейчас замечаю свое отражение в панорамном окне.

Боже.

Это я?

У меня боевая стойка – ноги шире плеч. И из-за этого разрез на юбке сзади разошелся почти до попы. Волосы растрепаны. В руках у меня какая-то статуэтка, но без головы. Взгляд сам опускается на пол – ага, голова лежит рядом.

– Я спрашиваю: что здесь происходит? – опять слышу и вспоминаю, что я не одна в кабинете.

Поворачиваю голову и теряю дар речи.

В дверном проеме стоит Руслан. Руки в карманах брюк. Он раскачивается на носках, грозно глядя на меня. Брови сведены.

– Я... – начинаю я. – Погодите, а вы что здесь делаете?

И вот какой-то червь сомнения начинает точить меня. Но я отгоняю дурацкие мысли. Нет, Маша, нет. Мало ли Русланов на Земле? В Москве? В пределах одного офиса? Так, стоп.

А он, этот самый Руслан, лишь усмехается и проходит в кабинет. Уверенной походкой идет к столу и садится на кресло!

– Присаживайтесь, Мария Синичкина, – кивает мне на кресло рядом со столом.

– Стоп, – я выставляю вперед руку со статуэткой. – Вы же не хотите сказать, что... – и не решаюсь договорить.

– Эта статуэтка из Италии, кстати, – говорит он. – Десять лет назад. Была приобретена на аукционе...

Я зажмуриваюсь. Сейчас он назовет цифру, выбивающуюся из моей системы координат.

– Так что же собственно тут произошло? – неожиданно переводит он разговор.

– Меня! Меня тут! Вот тут! – ищу взглядом поверхность, где только что лежало мое тело, и натыкаюсь взглядом на диван. – Меня изнасиловать хотели! Здесь вот! Сейчас!

Замечаю, как на красивом лице уголок губ сначала ползет вверх, а потом Руслан откровенно смеется надо мной.

– Здесь? Изнасиловать? – спрашивает сквозь смех.

– Да! – ставлю-таки то, что было итальянской статуэткой на пол и сжимаю от злости кулаки. Он что? Не верит мне?

– Ты медкомиссию прошла?

– Да!

– У тебя галлюцинации. Это может быть опасно.

– Нет у меня никаких галлюцинаций! – я бешусь. – Вы хотите сказать, что мне все придалось? Что я придумала это все?

– Впервые слышу, чтобы в моем кабинете кого-то хотели изнасиловать. Без моего участия.

Я фыркаю.

– Садись, Мария, – повторяет он.

– Сначала просто ответьте. Честно. Молю. Вы Руслан Тимурович Булатов? – где-то глубоко в моем наивном сердце еще живет надежда, что это все спектакль, что он – это не он, а случайно здесь оказался. Я не хочу вспоминать все, что у меня уже было с этим самым Русланом. Я готовилась к встрече и началу новой полосы в жизни с другим Русланом. А тут... Боже, нет. Не вспоминай. Не вспоминай. Не надо.

– Я это, Мария, я, – его точно забавляет вся эта ситуация. – И теперь тебе предстоит сильно постараться, чтобы я забыл все то, что ты мне сделала.

– Я?! А вы?! – мысленно бью себя по языку. Мне нужна эта работа. Не зли его.

– Давай обсудим некоторые моменты, – Руслан взглядом показывает мне на кресло и я, наконец, сажусь. – Первое. Ты не должна мне врать. Никогда. Ни в чем.

Киваю. Ну, посмотрим, на самом деле.

– Второе. Мои решения и приказы не обсуждаются. Я говорю – ты делаешь.

Вот здесь не уверена.

– Твой кабинет через стенку, за этой дверью, – показывает как раз туда, откуда он и появился тут. – Я захожу без стука.

Ого. Какой деспот. Ладно, проглотим и это.

– И последнее, – улыбается. – На работу надеваешь чулки.

Я так серьезно слушала его до этого, что теряюсь от последней фразы. Хмурюсь и чуть трясусь головой.

– Что, простите? – уточняю на всякий случай.

– Ты отлично услышала, Мария, – продолжает улыбаться он. – За нарушение любого правила – наказание.

– Какое?

– Узнаешь, когда придет его время.

– А если не придет никогда?

Он вдруг встает и подходит ко мне. Встает за спиной и я выпрямляюсь как будто меня втиснули в корсет по исправлению осанки. Я не вижу Руслана и это самое поганое.

Потом его руки оказывается у меня на плечах. Я смотрю сначала на левое плечо, потом на правое.

– Что-то мне подсказывает, Мария, что мы с тобой испробуем не одно наказание, – почему его голос так близко? – Давай проверим, как ты выполнила первое поручение.

Глава 13

Маша

И тут я резко встаю и, видимо, плечом ударяю в его подбородок. А вот нечего так наклоняться! Слышен хорошо различимый мат. Испуганно оборачиваюсь, Руслан зло смотрит на меня и пальцами ощупывает губу. И я только сейчас замечаю, что губа-то опухшая. Нижняя губа!

– Ты меня инвалидом сделаешь, – цедит он. – Неси аптечку! Живо! В твоём кабинете в шкафу!

– Зачем?

– Первую помощь оказывать будешь.

Боже. Можно подумать. Какие мы нежные.

Но вслух ничего не говорю. Приношу белую коробку.

Руслан уже лежит на диване, запрокинув голову.

– Вот, – ставлю ему на грудь аптечку.

– Что «вот»? – спрашивает недовольно. – Обработывай давай!

– Что?

– Пока губу, – ухмыляется он.

Закатываю глаза. Невыносим просто. И за какие такие грехи этот Руслан оказался именно тем Русланом? За что?!

Несмело подхожу. Я так и жду от него подвоха.

– Садись, – он чуть двигается и я присаживаюсь на край дивана. Забираю аптечку себе на коленки и достаю йод и ватную палочку.

– Может, вы сами? – протягиваю ему смазанную палочку. – Потыкаете?

ТЬфу. Это слово точно было лишнее.

– Я потыкаю, – усмехается Руслан. – Но не туда и не тем. Давай уже, не тяни. У меня сегодня важная встреча еще.

Я вздыхаю и наклоняюсь к нему. Указательным пальцем чуть оттягиваю нижнюю губу и обрабатываю йодом. Руслан лишь слегка хмурится, но молчит.

– Больно? – зачем-то интересуюсь я.

– Да, – тоже мне. Мог бы и сказать, что ничего страшного. Мужик ведь! – Надо анестезию, – вдруг произносит.

– Сейчас я посмотрю что-нибудь, – говорю я и собираюсь порыться в аптечке, но в этот момент Руслан берет меня за запястье и тянет на себя.

Хлопаю глазами и не сразу ориентируюсь. И вот уже мои губы касаются его губ. В нос сразу же бьет запах йода и я зажимаю глаза.

Руслан, похоже, понимает это по-своему. Обхватывает меня за затылок и еще сильнее прижимает к себе. Его язык толкается в меня и тут я как будто просыпаюсь. Сжимаю губы и грозно смотрю на него.

Не действует.

Пытаюсь бороться. Пока бесполезно. Но вдруг в какой-то момент Руслан резко отпускает меня.

– Что это?! – вскрикивает и приподнимается.

– Ой, – я смотрю как по его подбородку расплывается коричневое пятно. На полу валяется флакон от йода. Похоже, в процессе нашей борьбы он перевернулся и вот, пожалуйста!

И опять мат.

Я притихаю.

Руслан вскакивает и бежит к зеркалу в шкафу. Разглядывает свое пятно на подбородке, скулах и шее.

– Что это, мать твою?! – обращается теперь ко мне. – Как я с этим в министерство поеду?

– А что такого? – пытаюсь выглядеть спокойной. – На родимое пятно похо... – не договариваю, замолкая под испепеляющим взглядом Руслана.

– До тридцати пяти лет не было и сейчас вдруг появилось?!

– Такое бывает. Появляется, а потом опять исчезает. Успокойтесь.

– Правда на родимое пятно похоже? – еще раз разглядывает себя в зеркало.

– Да.

– А мне кажется, что выглядит так, как будто на меня помочились.

Сдержатъ смех у меня не получается. Руслан грозно зыркает.

– Ну? – я не понимаю, что именно означает это его «ну», поэтому говорю как есть:

– Теперь мне тоже так кажется.

Он просто рычит в ответ.

– Ну, Синичкина... – я боюсь, что он сейчас скажет мне, что я уволена. Скажет ведь! И что тогда?! Но нет. – Позвони и отмени встречу. Йод долго выветривается?

– Не знаю.

– Перенеси на завтра. Быстро! – рыкает на меня.

– А куда звонить-то? – пячусь в свою комнатушку.

– На столе визитка! Орлов! – это придает мне ускорение и я пулей лечу в свою комнату и закрываю дверь. Прижимаюсь к ней спиной и пытаюсь выровнять дыхание.

Прислушиваюсь.

Тишина. Успокоился. Ничего, будет знать, как руки свои распускать.

Быстренько звоню и переносу встречу.

За дверью тишина. Может, можно и расслабиться? И перекусить, наконец!

А бургер-то там остался! В сумке. Вместе с пакетами из аптеки!

Мне нужна моя сумка. Поэтому стучусь в нашу с Русланом дверь.

– Ну? – опять недовольный голос. Не начальник, а тиран мне достался. И чего на него так бабы вешаются?

– Можно я свои вещи заберу? – спрашиваю через дверь. Не помню, чтобы я кого-то вот так боялась.

– Вперед!

Осторожно открываю дверь, выглядываю. Руслан сидит за столом и открыто наблюдает за мной. Задираю подбородок и гордо иду к своей сумке и пакетам из аптеки. Один из них ставлю на стол Руслану:

– Это ваш.

Ни «спасибо», ни вообще ни слова. Лишь пристальный взгляд.

Я разворачиваюсь и возвращаюсь к себе.

У моего босса ужасный характер, а ведь мне предстоит как-то уломать его взять меня в суррогатные матери. Задача не из легких.

Раздумываю, смотря в окно и жуя бургер. Холодный, но есть охота так, что сейчас он кажется мне верхом кулинарного искусства.

Тут дверь вдруг распахивается и я едва успеваю спрятать бургер под стол.

– Мария... – начинает Руслан, но потом вдруг замолкает. Осматривается и принюхивается. – Что это? Чем это тут пахнет?

– Чем? – я сглатываю остатки непрожеванной булки.

– Гадостью какой-то, – он хмурится и продолжает искать источник запаха. – Как будто в фастфуде, – морщится.

Ты смотри, нюхач какой! Надо же.

– Вам кажется, – улыбаюсь.

– Да? – приподнимает бровь. – Возможно, – внимательно смотрит на меня. – А что это у тебя руки под столом, Мария? Чего прячешь?

– Ничего!

– Рукоблудишь?

– Чего? – я даже закашливаюсь.

– Возбудилась от поцелуя?

Засовываю бургер себе между коленок и со злостью ударяю руками о стол.

– Вот! Все?! Или еще вам что-то от меня надо?! – понимаю, что должна остановиться. Должна, Маша! Поэтому крепко сжимаю губы. Все.

– Надо, Мария, надо, – улыбается как-то хищно он и делает шаг ко мне. – То, что у тебя между ног мне надо.

Со всей ненавистью, на какую я способна, смотрю на него.

Унюхал-таки!

– Хорошо, – цежу я. – Я вам дам это.

Руслан даже останавливается и дергает бровями.

– Но учтите, – говорю строго, – вам это не понравится.

– Не решай за меня.

– Запах вам точно не понравится, а уж про то, что вам придется вкусить, я промолчу. Даже я не знаю, из чего оно там состоит. Можно, конечно, раздвинуть булки и посмотреть, но, поверьте, лучше этого не дела...

И опять не могу договорить, потому что Руслан подходит совсем близко и ослабляет галстук.

– Булки раздвинуть? – спрашивает каким-то хриплым голосом, не сводя с меня глаз. – Дай, я раздвину. Я не пугливый. Давай, Маша, свои булки.

И снимает пиджак, отбрасывает его на кресло.

Я решительно встаю, вынимаю из коленок покусанный бургер и протягиваю Руслану.

– Вот, раздвигайте.

Глава 14

Маша

Он, наконец, переводит взгляд с меня на то, что находится у меня в руке, но не задерживает его. Просто выхватывает бургер и выбрасывает его в мусорку.

– Эй! – возмущаюсь я. – Это был мой завтрак! И обед!

Смотрю на распавшиеся в ведре булки и содержимое.

– Ну вот... – но договорить мне не дают. Одним движением Руслан подхватывает меня за талию и сажает на стол. – Эй!

– Ну хватит уже дурочку из себя строить, – говорит с ухмылкой и встает четко у меня между ног. – Тебя разве не предупредили о гибкости? И о подработках?

Смотрит мне в глаза, а сам нагло стягивает пиджак с меня.

– О каких подработках? – хмурюсь я, возвращая пиджак на место. А этот ... Руслан своими лапищами обхватывает меня за попу и раз! и двигает к себе. – Ой! – широко раскрываю глаза и хлопаю ресницами, когда догадываюсь, что сейчас упирается в меня.

– Еще какой «ой», – усмехается и подмигивает. – Это правда? – теперь смотрит серьезно и пальцы просто-таки впечатываются в меня.

– Что? – искренне не понимаю я и пытаюсь вырваться из захвата. Сильный какой!

Грудь его ходуном ходит. Может, у него аритмия? Нет, Маша, у него запор. Может, это и не грудь, а живот?

– С вами все в порядке? – интересуюсь вежливо.

– Отвечай на вопрос! – злится.

– Да что правда-то?! – не выдерживаю я. – Что?!

Я теряюсь в догадках. На самом деле я много в чем могла бы ему признаться! Но вот что именно хочет он...

– Что у тебя не было никого? – смотрит исподлобья и наклоняется ко мне.

– Ааааа! – вскрикиваю я. – Вы откуда знаете?!

Толкаю его в грудь, но он лишь дергается и усмехается. Опять приближается.

– Значит правда, – губы растягиваются в улыбке. Я отклоняюсь. Еще немного и я лягу на стол! Но нельзя этого допустить. Нельзя.

Руки Руслана оказываются у меня на спине.

– Да не бойся ты, – опять эта ухмылка. – Как так получилось-то? Не было желающих?

Вот хам!

– Достойных не было! – отвечаю смело и упираюсь руками ему в грудь, хоть как-то пытаюсь не дать ему приблизиться еще.

– Ну, тогда считай, что повезло тебе, Маша. Есть и желающий, и достойный.

– О ком это вы? Никого не вижу, кроме нас, – демонстративно поворачиваюсь по сторонам.

– А что это у тебя? – вдруг спрашивает он и смотрит мне на блузку ниже шеи.

– Где? – я отвлекаюсь и тогда Руслан резко дергает меня к себе и прижимается.

Его губы касаются моего уха.

– Не бойся, Машенька, – шепчет он так, что мурашки по телу. От страха мурашки. Больше не от чего. – Видишь, как хорошо, что мы встретились? Тебе очень повезло. Первый раз он очень важен.

Шепчет, шепчет, обволакивает буквально. И я не сразу понимаю, что юбка на мне уже задрана, а блузка вытащена из-под пояса. И вот горячее прикосновение. Я даже выгибаюсь.

– Ну, тихо, – усмехается Руслан. – Тихо, Машенька. Давай-ка на диван. На столе мы с тобой потом успеем.

Легко так поднимает меня и несет. И правда на диван. Ну, е-мое, он же сейчас просто... ну обесчестит меня и все. Ну, нет, поисковик яйцеклеток, я не готова так вот расстаться с честью. На диванчике, где, наверняка, уже было обесчещено все что можно.

Но Руслан настроен решительно. Кладет меня и берется за пуговицы.

– С лифта еще хочу тебя, – шепчет быстро. – А как узнал, так ни о чем и думать не могу. Не бойся, Маш, не обижу. С работой напрягать не буду. Так, иногда переработки, – усмехается.

Вот гад! Переработки ему!

– А если я откажусь? – беру его за запястья.

Хмурится и строго смотрит.

– Что значит «откажусь»? Так не бывает. А будешь вредничать, уволю. По статье. Ни в одно приличное место не возьмут.

Где-то я это уже слышала. Становится нормой для меня. Пора завязывать.

– Ну, хорошо, Русик, – говорю так ласково, что аж тошнит. Обнимаю его за шею. Он тут же довольно улыбается. – И правда, чего я жду. Лучше варианта не найду.

– Ты быстро учишься. Мне нравится, – пальцем проводит по моей шее и вниз, до пояса юбки. – Черт. Хочу, – и берется за пряжку ремня.

Боже.

Я не готова ЭТО увидеть. В мое задание просмотр не входит.

– Подожди, – заманчиво облизываю губы, – я боюсь.

– Не бойся, Маш. Я все знаю и все умею. Все красиво сделаю. Ты даже и не заметишь.

Хм... а вот это заставляет задуматься. Что же у него там в штанах-то, что я не замечу? Ладно. Оставим.

– Я не про это, – делаю вид, что смущаюсь.

– А про что? – смотрит удивленно, замирая с ремнем в руках.

– Ну это... залететь я не хочу... я же не пью таблетки... повода не было... – даже краснею. Для пущей убедительности.

– Ты права, – задумывается. – Последствия нам не нужны. Сейчас!

Хочет встать с меня, но я удерживаю и даже тяну его на себя. Надо же усыпить его бдительность. И целую. Быстро чмокаю в губы. И думаю, что на этом все. Но как бы не так! Руслан дергает бровью и впивается в меня. Так сильно, что я чувствую, как голова впечатывается в кожаную обивку дивана.

Этим поцелуем он лишает меня возможности нормально дышать. Разве можно так целовать? Так... порочно. Я краснею от этого поцелуя. Зажмуриваюсь, чтобы не видеть его глаза. Чтобы он не понял, что я теряю над собой контроль.

С ужасом понимаю, что еще чуть-чуть и все. А ведь у меня план! Мария! Очнись!

– Черт, – Руслан сам отпускает меня. Сам дает мне шанс. – Не ешь больше эту гадость, – хрипит в губы. – Такой вкус портишь. Ты же вкусная такая, – и опять тянется ко мне.

– погоди! – успеваю я поставить указательный палец между нашими губами. – Я принесу.

– Что? – да что ж такой трудный-то!

– Из аптеки, – толсто намекаю. – Из пакетика.

Усмехается. Дошло, наконец.

– Подсмотрела? – спрашивает, приподнимая бровь и щипая меня за попу.

– Ой! Нет же! Догадываюсь. Такой красавчик. И пакет из аптеки. Я девственница, но не дура.

– Черт, откуда ты такая? – смеется Руслан. – Ладно. Это потом расскажешь. Давай, Мария, за защитой! Я пока жалюзи припущу.

Меня просить дважды не надо. Пулей выскакиваю из-под него, получив ощутимый такой удар по попе, и выбегаю в его кабинет. Шебуришу для вида пакетом и слышу, как у Руслана звонит телефон. Он недовольно отвечает и начинает с кем-то общаться.

Шанс. Господи, спасибо!

Спускаю юбку и заправляю блузку. На цыпочках иду к двери и открываю ее. Секретаря, к счастью, нет.

Я собираюсь бежать. Ну его, это задание! Пойду гаражи размещать в газете бесплатных объявлений! Так Сергею Германовичу и скажу завтра! Этот Руслан. Он же... он маньяк просто! Маньяк!

– Руслан Тимурович у себя? – поворачиваюсь, в приемную заходит серьезная дама лет пятидесяти с папкой. Пренебрежительно смотрит на меня. Я прямо чувствую, за кого она меня принимает.

– Да, у себя, – заявляю, гордо задрав подбородок. – Я его новый помощник.

– Ну-ну, – усмехается.

– Он просил передать вам, что ждет вас, – и любезно придерживаю дверь в кабинет босса. – Проходите, – улыбка.

Женщина теперь уже с волнением смотрит на меня, поправляет пиджак и заходит.

Я не дожидаясь развязки, буквально бегу к лифтам. Прочь! Бежать! Ноги моей тут больше не будет!

Глава 15

Руслан

Машенька... и имя такое – так и хочется побыть немного медведем и заграбастать ее. Смять, сжать и повалить. А когда хочется – надо делать.

Так было всегда и так будет. Ну да, эта что-то долго мне мозги делала. Надо было бы ее сразу после лифта в кабинете оприходывать. Но все так растянулось. Я не привык к такому. Ждать. Зачем? Не меня выбирают, а я выбираю, потому что желающих всегда слишком много.

А тут Маша. Сейчас-то я понимаю, что она просто играла. Цену себе набивала. Ну, хорошо, сделаю ей подарок. Надо будет секретарю сказать, чтобы заказала что-нибудь из ювелирки. В пределах разумного, конечно. Хотя... все-таки, первым у нее буду. Если не соврала.

От одной мысли в штанах становится тесно. Сейчас. Сейчас я освобожу Руслана-младшего и мы с ним на пару насладимся Машенькой. В предвкушении провожу пальцами по нему.

Вообще, столько уже возможностей было. Но все время что-то мешало! Я ведь даже к ней домой приехал. Никогда до этого ни к кому не приезжал – все сами всегда приезжают, дают и... уезжают. Все всегда проходило легко. А тут Маша. Магнит для неприятностей. И для меня.

Чувствую, как ведет меня от нее. Вот смотрю на нее и плыву. А она делает вид, что не понимает.

Красивая. Попа упругая такая – это я уже проверил. Только хотел к верху примериться рукой, но она молодец, вспомнила о защите. Это хорошо. Значит, не хочет меня на алименты посадить, как остальные. Но доверять все же не стоит.

Шлепнув ее по задку, наблюдаю с дивана, как Машенька прыг-скок, прыг-скок и за дверь, к волшебному пакетику. Интересно, какой квадрат выберет? Не люблю однообразие, поэтому у меня всегда много вариантов.

Черт, зудит все от предвкушения. Сжимаю пальцами в ожидании. И тут звонок! Не вовремя-то как!

Смотрю на экран – отец. Не ответить нельзя.

– Руслан, не отвлекаю? – папа всегда так спрашивает и, в принципе, ответа и не ждет. Раз он позвонил, то я должен выслушать.

– Да, пап, что такое, – откидываю голову и закрываю глаза. Надо прийти в себя хоть немного. А то все мысли о Маше.

– Руслан, у Кареловых Лиана вернулась. Доучилась. Приглашают нас в субботу.

Опять. Эта навязчивая идея отца о наследнике. Лиана теперь. Дочь партнера.

Я знаю, что с отцом спорить бесполезно. Ехать все равно придется. Так проще.

Просто отец еще не знает, что я нашел решение проблемы с наследником. Такое решение, которое устроит меня так точно. И обойдется без Лианы.

– Хорошо, – говорю я, желая быстрее закончить этот разговор. Сейчас Машенька с пакетиком придет, а тут Лиана.

Отца мой ответ вполне устраивает и он прощается.

Где же Маша?! Мне уже надо потыкать, как она сказала. И успокоиться. Думаю, одним разом и обойдется. Хотя... она же будет у меня работать. Всегда будет, чем скрасить обеденный перерыв или снять напряжение после трудных встреч.

Удобно!

Довольно потягиваюсь и тяну замок на брюках вниз. Просовываю руку в трусы. Руслан-младший не подводит. Маша, бл...!

Слышу какое-то шебуршание в своем кабинете. Чего так долго копать? Выбирает, наверное. Девочка. Но у меня терпение на исходе.

– Ну, долго еще?! – стараюсь звучать очень строго. Пусть сразу понимает, кто тут главный. Чтобы без глупостей. – Долго мне еще ждать?!

Похоже, действует. Маша пугается и что-то роняет. Кряхтит. Надеюсь, через пару минут она будет стонать. Кряхтение меня не возбуждает.

– Ты хочешь тут работать дальше?! – я строг как никогда. Сейчас я ее отшлепаю. Уложу себе на коленки и ремнем. Нет, лучше рукой. Черт. Распаляюсь еще больше. Ух, Маша, ну погоди. Во мне просыпается медведь!

Улыбаюсь, продолжая лежать с закрытыми глазами. Хочу сюрприз от Машеньки. Сладкий сюрприз.

Но она не торопится. Похоже, так и не может выбрать резинку. Ох уж эти девочки!

– Давай быстрее! – тороплю я. – Просто засунь руку в пакет и достань что первое попадется. С размером не ошибешься, там все предусмотрено, – усмехаюсь.

А она молчаливая. Странно. До этого ее острый язычок выбешивал прямо, а сейчас послушно молчит. Поняла, кто хозяин. Быстро соображает. Ну и волнуется, наверное. Все ж таки в первый раз у нее будет.

Черт, у меня через полчаса совещание. Надо бы успеть.

Из моего кабинета доносится, наконец, характерный звук. Маша ищет в пакете. Долго! Не могу!

– Бери это! – кричу строго. – Неси!

Шаги. Идет маленькая. Навстречу своему счастью.

Я продолжаю рукой дразнить себя, не открывая глаз.

Шаги все ближе и вот она останавливается. И громкий вздох. Восхищения! Я уверен в этом. Уж я-то знаю, что других эмоций мое достоинство вызывать не может. Хм... может, для начала показать ей просто? Чтобы рассмотрела, попривыкла, полюбила его, черт побери, как я же! Заодно может и попробовать.

О да!

– Подойди, – говорю я, вынимая руку. Опять шаги. – На колени! – хмурюсь для вида.

Что-то как-то Маша тяжело падает. Кость у нее, что ли, тяжелая? Вроде, маленькая такая, хрупкая, а как будто слон на колени встал.

– Принесла? – спрашиваю уже мягче.

– Да, – слышу и моментально открываю глаза. Резко приподнимаюсь и поворачиваю голову.

Сука.

Это кто?

Сажусь на диван и натягиваю брюки. И сразу как-то свободно так становится в боксерах-то – Руслан-младший разочарованно обмякает. Какого...?!

Передо мной на коленях стоит какая-то женщина. В возрасте!

Это точно не Маша.

Но зато теперь я понимаю, почему так громко она падала на колени.

Женщина внимательно и в то же время испуганно смотрит на меня, не моргая. Судорожно сглатывает и облизывает ярко-красные губы. Мать твою. Руслан-младший суетливо пытается спрятаться, максимально сжавшись. Типа его нет совсем. Он явно не хочет знакомиться с ярко-красными губами.

– Вы кто? – спрашиваю и тоже сглатываю.

– Галина Львовна.

– Какая еще на хрен Галина Львовна? – я начинаю злиться. И всерьез беспокоиться, что Руслан-младший больше никогда не поверит мне.

– Из бухгалтерии, – отвечает женщина. – Я баланс принесла. На подпись. Вы же просили.

– А Маша где?

– Какая Маша?

Какая Маша? Эта стерва. Эта негодная девчонка. Которую теперь я просто обязан нака-
зать так... Ладно, об этом потом.

– Идите, Галина Львовна, – стараюсь говорить спокойно. – Вставайте и идите. В бухгал-
терию.

Она с трудом поднимается.

– Вот, вы просили, – протягивает мне какую-то упаковку. – Это из пакета.

Молча беру, не глядя.

Галина Львовна идет к двери, но останавливается. Оборачивается и спрашивает:

– А как же баланс?

Я зажмуриваюсь. Мысленно считаю до пяти – Львовна-то не виновата. Виновата Маша
и она ответит.

– Идите, – говорю, открыв глаза.

После ее ухода смотрю, что она мне передала. Что это? Так понять не могу. Вчитываюсь.

Мать твою. Тампоны.

В моем пакете?! Ну?! Кому их вставить в аптеке?! Кто решил подложить мне тампоны?!

И мысленно радуюсь, что Маша этого не увидела.

Звонок в службу безопасности – и Галина Львовна досрочно уходит на пенсию с поощ-
рением за хорошую работу. Сегодня же. Сейчас же.

Пока разговариваю по телефону, замечаю, что вещи-то этой негодницы тут. И сумка,
наверняка, с телефоном, и пакет из аптеки. И шуба вон.

Значит, далеко не уйдет. Зима на улице. Здесь Маша. В здании.

Ну что ж, Маша, я иду искать. Усмехаясь, застегиваю брюки и поправляю рубашку.

Глава 16

Руслан

Выхожу в коридор. Маша, Маша-растеряша. За вещичками-то вернется. Шуба, кстати, дорогая. Откуда у нее, интересно.

В коридоре пустынно.

Подхожу к женскому туалету, прислушиваюсь. Там явно кто-то есть. Стучусь и зову:

– Маша? Ты здесь?

– Да, – голос глуховат, но это из-за двери. Но я без труда читаю в голосе испуг и удивление. Наверное, думает, что спряталась хорошо и что я не посмею войти. Посмею.

Толкаю дверь и передо мной предстает чей-то зад. Но не Машин точно. Тот я хорошо запомнил.

Хозяйка зада поднимается и поворачивается ко мне.

– Здравствуйте, – дрожащим голосом произносит, наверное, уборщица. – Я сейчас мужской-то открою. На уборку закрыла. Или невтерпех? Тогда можно и здесь, конечно. Никого нет, – машет рукой на пустые кабинки.

– Никого? – спрашиваю строго.

– Не сомневайтесь! Я тоже пойду!

Не ответив, выхожу я.

Ну, куда спряталась? Чувствую, что начинаю злиться.

Еще я не бегал за девкой. Странная она какая-то. Я же ласково хотел. Дурочка, не понимает одного – я все равно свое получу. Только ей теперь это может не понравиться.

Самый простой способ узнать, где Маша, – просмотреть камеры наблюдения. Они есть на каждом этаже. Чтобы не тратить время на поиск ее по туалетам, иду в службу безопасности.

При виде меня охранники встают в стойку смирно. Терпеть не могу этой военщины, но их не переучить. Помнится, в ранней молодости за кое-какие грехи папа определил меня в кадетский корпус. Пробыл я там три месяца. Когда слег с воспалением легких после дежурства в новогоднюю ночь, родители всерьез испугались потерять единственного наследника и забрали меня.

Так вот. Эти три месяца я запомнил навсегда. И никогда не понимал, кто по доброй воле идет в армию.

– Запись с моего этажа, – показываю на монитор. – Минут двадцать назад.

На экране загорается сигнал.

Так. Вот и негодница. Выскакивает из приемной, запустив ко мне Львовну. До сих пор от воспоминания о бухгалтере на коленях все сжимается. Буквально все.

Хотя нет, не все. Жажда мести разжигается настолько, что я понимаю: вот она, моя цель, на ближайшее время. И несмотря ни на что чувствую возбуждение. Младший в форме. Вон как дергается от одного вида растрепанной Маши. Уголок губ приподнимается, когда я представляю, как такая же растрепанная Маша будет извиваться на моей постели. А это будет.

Но не дают мне насладиться моментом. Следующий кадр – из приемной выходит замена Маши. Младший опять огорчает и я злюсь.

– Перемотай, – цежу охраннику. – Куда эта пошла? – тыкаю в экран на Машу.

И мы отслеживаем ее путь.

Так-так, доехала без приключений до первого этажа. Стоп. Это что еще за идиот лыбится ей?

– Увеличь, – наклоняюсь и всматриваюсь. Денис. Вот, сучонок. Чего?! Он ей в руку карточку свою сует?! Вот урод! Ну, ладно, Денис, с тобой тоже разберемся. – Дальше! – рычу на охранника.

А вот дальше... Дальше я спускаюсь вниз. К пропускному пункту. Те, кто там сейчас сидят, работают последний день.

Вызываю начальника службы безопасности.

– Что случилось Руслан Тимурович? – опять же по-военному интересуется он. И это пипец как бесит. Я не знаю, чего во мне сейчас больше: жажды мести или злости на всех.

– Я не знал, что охранникам на входе разрешено впускать к себе посторонних и! – поднимаю указательный палец, – разрешать посторонним звонить по рабочему телефону!

Охранники сразу же теряются. Правильно. Знают косяк свой.

Начальник службы безопасности строго смотрит на них.

– Но девчонка попросила... жалко стало... – оправдываются они. – Малая совсем... без одежды. Да она один звонок сделала! Быстрый! И сразу ушла!

Я закрываю глаза и пытаюсь успокоиться. Из-за этих идиотов Маша...

Взглядом показываю начальнику, что он должен сделать, и ухожу.

Сука. Опять этот Бэтмен. Начинает напрягать. И чего он так срысывается всегда резко, стоит Маше позвонить? Хотя, что это я? Прекрасно понимаю его. Тоже, наверное, метит первым порвать финишную ленту. Урод. Тоже. Все уроды. Просто все.

– Адрес Синичкиной, – рычу в трубку кому-то из службы персонала. Дрожащим голосом мне диктуют. – Бл..., – не договариваю. На работе не матерюсь. Ну, по крайней мере, до этого так было. До Маши этой! – Она там не проживает! – говорю я и чуть не признаюсь, что лично проверил. Сука. – Адрес фактического проживания?!

И почему ответ меня не удивляет?

Уволить.

Всех нахрен уволить. Никто! Сука. Никто не справляется со своими обязанностями! Ни на кого нельзя положиться! Ни на кого! Все самому! Нахрена мне такой персонал?! Вместе со службой персонала?! Все вслед за Львовной!

Мне кажется, попадись мне сейчас, например, Денис – я просто набью ему морду. И кто бы ни зашел ко мне в кабинет сейчас – сразу же будет уволен. Сразу же.

Но никто и не заходит.

Так. Ладно. У меня вещи Маши. Нехорошо шарить по чужим сумкам и телефонам. Нехорошо. А кто сказал, что я хороший мальчик?

На глаза попадается пакет из аптеки. И я вспоминаю про тампоны. С этими тоже все ясно – расторгнуть договор аренды с аптекой. Прогнать из здания. В кратчайшие сроки.

Стоп. А почему два пакета? И тут до меня доходит – один пакет мой, а вот второй... Ага, и тампоны из не моего пакета? Беру неоткрытый пакет. Да, это вот мое. Мой выбор из фольги, мой размер. Лекарство от запора для Джека. Все на месте.

А это, значит, пакет Машеньки. Так-так.

И каково же мое удивление, когда первое, что я там вижу – упаковки презервативов. Ого. Розовые. Девочка любит розовый цвет? Учтем.

XXXL?! Вот это аппетиты. Самонадеянно, конечно, но что взять с девственницы?

Интересно, она купила защиту, идя на собеседование. Готовилась? Хм... загадка. Очень сексуальная загадка. И младший меня поддерживает.

Хочу.

Пипец как хочу.

Рука сама тянется к нему. Хорошо, что я видео забрал с выбегающей Машей. Включаю. И радуюсь, что все в порядке у меня. Не в офисе, конечно, а там.

Но, черт. Когда в последний раз я делал это?! Злюсь, но ничего не могу с собой поделать.

Глава 17

Маша

– Ну как? Как можно потерять сумку, Маша? В твоём возрасте? Может, все-таки ее украли? – дед никак не хочет принять мое объяснение, почему я не ответила на двадцать его звонков.

– Потеряла, – хмуро отвечаю я, глядя в чашку.

– Вот хорошо, что я заставил тебя выучить наизусть номер Миши! Пригодилось. А иначе как бы добралась до дома? Ну, хоть помнишь, где потеряла? Надо, все-таки, в полицию обратиться. Вдруг кто-то нашел и туда принес?

Хмыкаю, думая, что навряд ли тот, кто сейчас (я просто уверена!) копошится в моей сумке, отнесет ее в полицию.

Все пошло не по плану! Этот Руслан!

Шеф же обещал, что до постели не дойдет! До постели, может и нет, но до стола и дивана в офисе – запросто. Если бы я не сбежала, то все. Этот хищник просто разложил бы меня и все. Голову у меня уже повело. Но ничего удивительного – он же знает, что делать с женщинами. Бабник. Я таких сразу вижу.

Теперь ясно одно – миссия не выполнена. Она просто невыполнима, блин.

Сумка моя, телефон – все у него. Но самое главное – шуба!

Это все она! Вот как я ее надела, так все! Сплошные неудачи! Шкура.

– На, пока мой старый аппарат, – дед протягивает мне огромный телефон с антенной! Боже, оно еще работает?

– Да, ладно, я без телефона, – пытаюсь отмахнуться.

– Мария! – строго смотрит на меня. – Чтобы всегда на связи была! Там телефон Миши в фаворитах.

Ну, кто бы сомневался.

Потыкав перед сном в кнопки (а это даже забавно), я, наконец, засыпаю.

На следующий день с утра еду в редакцию. Сдаваться. Пока сама. Что делать с шубой, так и не ясно.

– Мария? – удивленно смотрит на меня Сергей Германович, когда я захожу к нему в кабинет. – За деньгами? В бухгалтерию сразу иди. Я же сказал. Некогда мне, – берет телефон.

– Сергей Германович, понимаете, – пытаюсь выглядеть жалко. Я даже не нарядилась сегодня. – Я провалила задание.

Шеф сначала молча переводит взгляд на меня. Смотрит долго. Потом, наконец, произносит:

– Не понял. Поясни.

– Он... он... знаете... козел он. Вот.

– Не удивила пока. Дальше.

– В общем, я сбежала. Он хотел на диване меня. А я...

– А ты не хотела?

Киваю.

– Обошлось без увечий? Надеюсь.

– Без физических точно, – заверяю я.

– И что теперь? – шеф складывает руки на столе и стучит пальцами. Задумчиво смотрит на дверь позади меня.

– Гаражи? – спрашиваю несмело.

– Да-да, – все также задумчиво произносит шеф. – Да-да. Он уже искал тебя? – резко переводит взгляд на меня.

Мотаю головой.

Шеф опять задумчиво смотрит на стену. Как будто что-то продумывает.

Я знаю, что. Мое увольнение.

– Странно. Ладно, вот что, Маша, иди пока в архив. Посиди там и подумай над своим поведением.

Не спорю. Хорошо хоть про шубу не вспомнил. Архив так архив. Мое журналистское будущее уже определено. Эх... Зато дед точно обрадуется.

Иду по коридору, опустив голову. И натыкаюсь на кого-то. Хочу обойти и не могу. Я шаг влево – и этот туда же. Я вправо – и он. Это кто такой упертый?

Поднимаю взгляд – передо мной Егор Орлов, один из учредителей издательского дома и главный редактор суперпопулярного мужского журнала. А еще он как-то подкатывал ко мне в самом начале. Неудачно для него.

– Мария! Какая встреча! – усмехается Егор. – А я думаю, куда пропала наша Маша.

– На задании была, – опять пытаюсь обойти его. Ссориться с ним нельзя – все-таки, учредитель. А то и из архива попрут.

– Наслышан, – смеется он. – Жду с нетерпением материал твой. И в наш журнал пойдет.

– А вы что, теперь в журнале «Материнство» работаете? – нет, сдержаться не получается. Настроение не то!

– Ахаха! Вот нравишься ты мне, Маш, – упирается рукой в стену и откровенно рассматривает меня. – Какие планы на вечер?

– Архивную пыль гонять. Отойдите. У меня еще куча дел.

– В архив сослали? За что? – уже серьезно спрашивает Егор.

Отворачиваюсь. Опять обидно.

– Дааа, наслышан я, что Германович чудит порой.

– Он не виноват, – бурчу под нос, хмурясь. – Я сама.

– Похвально. Так-так, – стучит большим пальцем себе по губам и смотрит на меня тяжелым взглядом. – Нельзя такого ценного сотрудника в архив. Нельзя.

Пауза.

– А хочешь к нам? – вдруг говорит Егор.

– Куда это «к вам»? – я даже опешила.

– В наш журнал? Нам как раз надо разбавить мужской коллектив. Ты годишься.

– Спасибо, конечно, но...

– С Германовичем улажу, не бойся.

– Я и не боюсь, – произношу гордо.

– Ну, или архив, – смотрит на меня хитро.

– Синичкина! – грозный женский голос заставляет меня повернуться. Боже! это же Аллочка! – Синичкина! Шуба где?! Привет, Егор! Шу-ба?

Стоит и смотрит на меня, оперевшись руками в бока.

– Забыла дома, – вру я. – Принесу.

– Ты знаешь, что... – готовлюсь выслушать эмоциональный монолог про ненавистную шкуру, но Егор тормозит Аллочку.

– Давай я сам разберусь, окей? – кладет руку ей на плечо. – Иди, Алла.

– Но Егор! Шуба для съемок нужна! Срочно!

– Будет значит. Не волнуйся ты так, – говорит с улыбкой и так и провожает Аллу до лифта. Потом возвращается ко мне. Смотрит с усмешкой. – Шуба значит?

Вздыхаю.

– В общем так, Маша, я могу помочь. Но, – приподнимает бровь, – хочу все знать.

– Все?

– Все. Сейчас мне некогда, – смотрит на часы. – Вечером пойдешь со мной на презентацию.

– Зачем это? – кошусь на него с подозрением.

– Как зачем? – берет меня за локоть и ведет по коридору. – Репортаж будешь писать для нашего журнала.

– Хм, – помня примерно, какие статьи размещаются в их журнале, я насторожилась. – А что за презентация?

– Вот на месте и узнаешь, – улыбается Егор. – А я обещаю решить твои проблемы с шубой и Германовичем.

Выбора у меня особо нет.

Глава 18

Маша

– Так, все-таки, что за презентация? – спрашиваю я у Егора, когда после рабочего дня он помогает мне сесть в его машину.

– Современное концептуальное искусство, – загадочно улыбается он. – Тебе понравится.

Ну, хорошо. Вообще я не очень дружу с искусством, особенно с концептуальным, но что не сделаешь ради карьеры?

Мы паркуемся возле выставочного центра, Егор помогает мне выйти из машины, но руку не отпускает.

– Потеряешься еще, – улыбается и крепче сжимает мою ладонь. – Я же говорил уже, что ты очень красивая, Маш?

– Много раз, – киваю.

– Ну, все равно. Еще раз повторю. Красивая.

Молчу в ответ.

В просторном зале уже полно народа. Некоторых я узнаю, но в основной массе это незнакомые мне люди.

– О, Егор! – к нам подходит красивый мужчина, говорящий с акцентом. Бросает на меня быстрый взгляд, улыбается.

– Марио, здорово, приятель, как ты? – радостно приветствует его Егор. – Познакомься, это Маша. Моя... коллега.

– Очень приятно, – мужчина улыбается и берет меня за руку. Целует ее. Галантно, наверное, но я быстренько прибираю руку к себе.

– Маша, это Марио, известный скульптор. Именно его работы здесь и представлены, – поясняет Егор. Марио довольно улыбается.

– Красиво, – говорю я, хотя пока ничего толком и не разглядела.

– Марио, ты уже выбрал? – спрашивает Егор.

– Да, пойдемте покажу вам. Оцените. Это из последнего.

Егор берет меня за локоть и шепчет чуть слышно:

– Для фотосессии кое-что возьмем у Марио. Завтра надо будет подготовить материал.

– Окей, – отвечаю я, забирая локоть из захвата.

Мы идем за Марио к скульптуре, у которой практически никого нет.

Я осматриваюсь по сторонам и, когда мы останавливаемся, перевожу взгляд и он утыкается... хм... как бы это назвать. Ну, пусть будет произведением искусства, хотя, блин, это извращение какое-то, а не искусство! Потому что передо мной сейчас стоит полтуловища мужика. Нижняя часть. Вот от пупка и до пят. Голая!

Ноги красивые, мускулистые такие, стройные.

Это я так отвлекаю себя от главного. Боже. Но нет, взгляд сам ползет вверх и в центр.

Сглатываю.

Прямо на уровне моих глаз такоооооое достоинство. Чуть ли не до колен. Ну все же знают, что такого не бывает! Как бы некоторые мужики не хотели выдать желаемое за действительное!

Как с этим жить вообще? А ходить?

Но главное – зачем такое лепить? А Марио-то затейник, оказывается. Сам такой щупленький, чуть ли не с меня ростом, а мечты у него гиганта. Ох уж эти мужики с комплексами!

Читаю табличку с названием. «Начало». Да уж какое тут начало? Тут, скорее, конец. В буквальном смысле. Конец всему живому.

Но вида не подаю.

– Маш, – чуть приобнимает меня Егор и говорит с насмешкой. Или мне кажется? – Сейчас работник придет, поможет тебе донести это искусство до моей машины. На заднее сиденье погрузите и потом возвращайся. Тут еще банкет. Вот ключи.

– Я? – удивленно смотрю на него. – Машина же твоя. Почему я должна нести вот это? – пренебрежительно киваю в сторону «Начала».

– Ну, во-первых, – серьезно произносит Егор, – не нести, а сопровождать. Понесет работник музея. И я все же выше тебя по должности. Ну и вообще мне надо кое-что с Марио обсудить. А ты пока с реквизитом справишься, вернешься и продолжим. Давай! Не затягивай. О! Вот и помощник тебе!

К нам как раз подходит какой-то мужик.

– Эти причиндалы, что ли, нести? – спрашивает прямо. Народ не проведешь. Я хихикаю.

– Маша, – укоризненно качает головой Егор, потом обращается к грузчику: – да, вот девушка покажет, куда. Только осторожно, пожалуйста!

– Не в первой! – бросает мужик и ловко подхватывает «Начало».

– Жду тебя в зале! – Егор подмигивает мне и я бегу вслед за резвым мужиком. Едва успеваю. Он несет скульптуру, положив ее на плечо. Как бревно.

– Подождите! – кричу я ему, зацепившись каблуком за ковролин.

– А? – мужик останавливается, ставит «Начало» и смотрит на меня.

Догоняю его.

– Можно, – киваю впопыхах.

Он, вроде как, опять поднимает скульптуру, но вдруг ойкает и сгибается. Хватается за спину.

– Черт! Опять прихватило!

– Что? Вам плохо? – наклоняюсь к нему.

– Спина, – пытается разогнуться и не может. – Сейчас я.

Опять пробует. Не может.

– Не надо, – жалко его. – Я сама дотащу. Тут совсем ничего осталось, – киваю в сторону машины Егора.

– Да я сейчас. Пройдет.

– Это опасно для здоровья, – успокаиваю его. – Не переживайте, я никому не скажу. А вам бы к врачу обратиться не помешало.

Присматриваюсь к фигуре. Так-так.

Обхватываю «Начало» в районе колен и приподнимаю. Нормально, унесу. Гипертрофированное достоинство только плечо натирает, но вон машина Егора. По лестнице только спуститься. Но надо передохнуть. Ставлю рядом с собой реквизит, громко выдыхаю. Закрываю глаза, но тут же распаиваю их, потому что слева прямо над ухом раздается ненавистный голос:

– А ты, я смотрю, время не теряешь.

Не буду отвечать. Мы на людях, он все равно мне ничего не сделает. И, кстати, должен он мне. Вещи-то мои у него!

– Для первого раза все же великовато будет, Маш, – не унимается он. – Поверь, в этом деле размер не главное.

Я оборачиваюсь и ехидно улыбаюсь:

– Успокаивайте себя этим.

Тут на телефон приходит сообщение. От Егора. Он просит сделать снимок статуи и отправить в редакцию. Хотелось же побыстрее исчезнуть из вида с этим «Началом»!

Ладно, делать нечего, буду фотографировать. Стою и думаю, с какого ракурса снять это безобразие.

– Примиришься? – усмехается Руслан.

Не обращаю внимания. Делаю снимок, проверяю.

– Над кроватью повесишь? – опять голос совсем рядом и на моем плече его голова. Отодвигаюсь.

– Отсылать буду навязчивым типам, – все-таки, поворачиваюсь и грозно смотрю на него. – В качестве путеводителя.

Руслан усмехается.

– Ну что, Мария Синичкина, поговорим? – спрашивает, прищуриваясь.

– Некогда мне, – заявляю и опять разворачиваюсь к скульптуре.

– Да хватит на каменные смотреть, – слышу в спину. – Пойдем, настоящий покажу.

Вот нахал! Но решаю смолчать. Стискиваю зубы и делаю еще один снимок.

– Презервативы с расчетом на такой размер покупала? – спрашивает вдруг. Я даже теряюсь. О чем он? Видимо, это понимает и Руслан. – Размер XXXL, цвет розовый, – поясняет с улыбкой.

Черт! Все-таки, лазил по моим вещам! Хотя... чему я удивляюсь?

– Это не мои. Не для меня.

– Естественно. Тебе не на что их натягивать.

Закатываю глаза. Все мысли в одну сторону.

– Это изделие я приобрела для рыбалки, – пытаюсь все же объяснить ему. Вдруг поймет? Ведь это же известный факт. Правда, среди рыбаков.

– Хм... то есть ты вот так это называешь? Окей, я согласен. Считаю меня за рыбака, – тянет ко мне свои руки.

– Какой же вы извращенец, – отступаю и мотаю головой. – Ужас. Из презерватива делают отличную приманку. Называется обсосанный мотыль.

Ой. Не стоило, наверное, в такие подробности заходить.

Видю, как меняется лицо Руслана. Он становится серьезным и хмурится.

– Что, прости? – уточняет хриплым голосом. – Какой мотыль?

– Обсосанный, – вылетает из меня снова и я прикусываю губу, чтобы больше ничего не ляпнуть.

Но, блин! Это же правда! Он так и называется! И рыба на него отлично клюет! Но почему вот именно сейчас мне становится стыдно?

Руслан зажмуривается и когда распахиваются его глаза, то мне кажется, что он испепелит меня взглядом.

– Пошли, – хватая меня за локоть и тянет к себе.

– Куда это? – брыкаюсь я.

– Про мотыля расскажешь. И покажешь, как сделать вот это вот, что ты только что назвала.

– Обсосанного? – блин, блин! Замолчи, Маша!

Губы Руслана превращаются в тонкую полоску и он дергает меня.

– Да не пойду я никуда! – возмущаюсь я. – У меня дело есть! И вообще – оставьте меня в покое! И вещи мои верните, кстати! – зло смотрю на него. – А то я в полицию на вас подам заявление! За кражу!

Глава 19

Маша

Руслан вдруг резко отпускает меня. Так неожиданно, что я отшатываюсь от него и хватаюсь за «Начало». Обнимаю его и мы спасаем друг друга от падения. Причем левой рукой я случайно! клянусь! берусь за достоинство. А ведь удобно! Как рукоятка.

– Ну что ты, Машенька, – Руслан опять оказывается рядом. – Это надо делать не так. Давай я пока тебе на муляже покажу, чтобы потом проворнее было на практике. Обхватить надо вот так, – накрывает своей лапицей мою руку и переворачивает ее. И ведешь вверх.

Ааааааа. За что мне это все?

Чувствую, как краснею и пытаюсь забрать свою руку.

– Резких движений избегай, – шепчет мне почти в ухо и прижимается. И вот сейчас я чувствую, что «Начало» не одно! – Нежно, Маша, вот так.

И он обхватывает меня за талию второй рукой и колет щетиной в шею.

Ой. Вот это новые ощущения. И я их боюсь.

Уклоняюсь от него и сильнее вцепляюсь пальцами в отросток «Начала». Руслан дергает мою руку, но я не поддаюсь.

– Маш, не так, – хрипит он.

– У меня не получается, – говорю проникновенно. – Покажите сами.

– Покажу, – его губы почти касаются меня и я еще уклоняюсь. – Я готов муляжом стать и многому тебя научить. Поехали.

Господи, как же отсоединиться-то от него?!

– Хорошо, – произношу вслух. – Только помогите мне донести скульптуру до машины.

– Мы ее ворует? – улыбается, отпуская меня, наконец, и напоследок проводя рукой мне ниже талии. Как будто случайно, но я же вижу по глазам, что это он специально!

Руслан приподнимает «Начало» и взваливает себе на плечо. Бедное «Начало» – пошло по рукам просто.

– Куда нести? – бодро так спрашивает со взглядом победителя. Проходится по мне и я прямо ощущаю его взгляд под одеждой. И как он так умеет? – Ты должна мне, Маш, – замечает мое смущение, похоже. – И я привык получать долги. Но тебе понравится, – подмигивает.

Ну вот, зря он это сказал. Если бы он не ляпнул последние фразы, то я поступила бы иначе. Наверное. Но сейчас.

Долги значит? А моя шуба? А телефон? Но я знаю, как получу их. Я тоже могу шантажировать, Русик.

И вот он разворачивается и успевает сделать один лишь шаг и я кричу во всю мочь:

– Помогите! Грабят! Помогите!

Он резко тормозит, оборачивается и ошалело смотрит на меня круглыми глазами. И спесь вот эта сразу делась куда-то.

– Ты чего?

– Помогите! Он украл искусство! – кричу я и тычу в него пальцем.

Конечно же, на нас начинают обращать внимание.

– Замолчи! – Руслан шагает ко мне, я пячусь назад и вижу, как из холла выбегают охранники.

Молча оказываются рядом с Русланом. Начинается потасовка.

– Да, пустите вы! – возмущается Руслан. – Вы ответите! Мария, скажи им! Скажи, что это шутка!

Но я молчу.

Руслан с грохотом ставит «Начало» на лестницу и толкает одного из охранников. Зря. Нет бы сдаться! Сам виноват, в общем, и мне его совсем не жалко. Не жалко, Маша, не жалко.

Убеждаю себя.

Охранники в ответ начинают применять силу. Завязывается борьба. Я с тревогой наблюдаю за скульптурой, потому что мужики задевают ее пару раз и она трясется, но не падает.

– Отпустите меня! – дергается Руслан, освобождается от захвата, но не может удержать равновесия и падает. Цепляется в падении за скульптуру.

Я ойкаю и зажмуриваюсь. Закрываю лицо руками.

– Проибито! Проибито! – доносится до меня.

От удивления убираю руки и распахиваю глаза. Поворачиваюсь на голос.

К нам несется Марио.

– Проибито! – опять кричит он.

Даже мне становится неловко.

Потом слышу стон.

Ой, мамочки! Руслан лежит на полу с закрытыми глазами, а сверху на нем «Начало». Только без конца. А где же основная деталь-то?

Оглядываюсь. Боже. Она в руке у Руслана.

Зачем я открыла глаза? Как развидеть?

Ничего не могу с собой поделать, подбегаю к Руслану и наклоняюсь.

– Вы... вы в порядке? – тыкаю в него пальцем.

– Ты что творишь? – он вдруг резко открывает глаза и хватается меня за палец.

– А вы?! Вы что творите?! Вы зачем искусство ломаете? – киваю на его руку с концом «Начала». Лучшая защита – нападение!

– Проибито, – это уже сказано грустно и прямо над нами.

– Надо же, – бурчу я, не поднимая глаз. – Вроде образованный человек, а матерится.

Руслан начинает смеяться и закашливается.

– Ох, Маша, – говорит сквозь смех. – Это он так возмущается. На своем родном. Это означает «запрещено». Ну, пытался меня остановить.

– А вы откуда знаете? – хмурюсь, чувствуя неловкость.

– Ну, я знаю итальянский немного. В Италии часто бываю.

– Мне по Италии не приходилось разъезжать, – фыркаю я и пытаюсь забрать свой палец.

– А хотела бы? – Руслан, наоборот, сильнее сжимает его.

– Теперь уже нет, – я, все-таки, дергаю его и встаю.

Марио тем временем обнимает свое творение и поднимает, с ненавистью смотрит на Руслана, передающего ему деталь.

– Полиция уже едет, – говорит один из охранников. – Смотри пока, чтобы не сбежал.

– Придурки, – ворчит Руслан, вставая. – Считайте, что это ваш последний рабочий день.

Мне становится стыдно за свой поступок. Наверное, все же я переборщила.

– Вы знаете, – мнусь я перед охранниками, – я это... Проверка это была. Вот! – радостно смотрю на них. – Проверка на то, как вы быстро среагируете!

– Да ты! – с угрозой в голосе приближается ко мне один из охранников.

Отступаю на шаг и в кого-то утыкаюсь.

– Мария? – это Егор. – А что тут происходит? Почему скульптура еще не в машине?

– Она не годится, Егор, – поворачиваюсь к нему. – Самое ценное сломалось. Сломали.

– Кто?

Мило улыбаюсь. Егор переводит взгляд на Руслана, который сейчас, не стесняясь, смотрит на нас.

– Несчастный случай, – беру Егора за локоть и чуть толкаю. Ведь вот он, мой спаситель. Уйти и пока не вспоминать. Потом подумаю об этом. – Пойдем. Там же банкет? Я такая голодная!

– Да? – Егор все еще с подозрением смотрит на Руслана. – Ну, пойдем. Мне надо кое-что сказать тебе, – поворачивается ко мне и улыбается.

– Очень интересно. Я вся в нетерпении, – улыбаюсь Егору, а сама бросаю быстрый взгляд на Руслана. Он стоит, прищурившись, и не сводит с нас глаз. Гордо вздергиваю подбородок и отворачиваюсь.

Глава 20

Маша

– Что же произошло, Мария? – не унимается Егор, хотя я усиленно толкаю его внутрь, к банкетному залу. – Почему скульптура разрушена?

– Варвары, – произношу с серьезным лицом. – Вернее, один варвар. Сказал, что не приемлет вот это вот все. Понимаешь?

Егор смотрит на меня с подозрением.

– Да я, можно сказать, пыталась встать на защиту искусства! – меня несет. Главное: вовремя остановиться. Не переусердствовать. – Несла статую, а тут он. Выхватил и хотел разбить ее!

– Ну, почему же «хотел»? Разбил, – усмехается Егор. – Бедный Марио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.